

ОГОНЬ

ДРАМА У ПОЛЮСА

Всемирно известный путешественник и исследователь Роальд Амундсен, обессмертивший себя открытием Южного и Северного полюсов, вылетел с двумя сотрудниками на розыски экспедиции Нobile и, судя по всем признакам, погиб, став жертвой своего великодушного поступка.

АКЦИОНЕРНОЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ О-во
ЛИТЕРАТУРЫ

„ЗЕМЛЯ И

ФАБРИКА“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на
НОВЫЙ

ВЫХОДИТ № 1
1-го сентября

1 № ВЫХОДИТ
1-го сентября

литературно-художественный, научно-популярн.
и общественно-политический ежемесячник

ЖУРНАЛ для всех

Под редакцией Вл. БАХМЕТЬЕВА, при ближайшем участии
Ф. ГЛАДКОВА, В. КАЗИНА, Н. ЛЯШКО, П. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО,
Г. НИКИФОРОВА, И. СОЛЬЦА и Вяч. ШИШКОВА.

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ЖУРНАЛА

дать читателю (рабочему, передовому крестьянину, трудовой интеллигенции и молодежи) материал, который помог бы ему подойти вплотную и разрешению вопросов новой культуры и быта (вопросы пролетарских норм поведения, семьи, любви, дружбы и т. п.)

Отделы журнала: 1) Литературно-художественный, 2) Наука и искусство, 3) Общественно-политический, 4) Жизнь и быт, 5) Критика и библиография.

В первых №№ журнала: Максим ГОРЬКИЙ, Ф. ГЛАДКОВ, Г. НИКИФОРОВ, Н. ЛЯШКО, Вс. ИВАНОВ, Ю. ОЛЕША, В. КАЗИН, Э. БАГРИЦКИЙ, С. ОБРАДОВИЧ, Б. ПАСТЕРНАК.

РЕДАКЦИЯ: Москва центр, Лубянский пассаж, помещ. 64 (вход с Пущевой), редакция „ЖУРНАЛА ДЛЯ ВСЕХ“.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1928 ГОД:

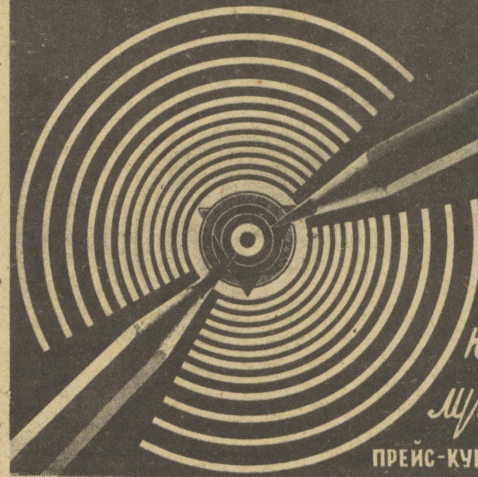
С 1-го сентября до конца года—1 р. 10 к. (4 номера), до конца 1929 года (16 номеров) при непосредственной подписке в издательстве и его отделениях—3 р. 85 к. на 1 мес. (один №)—30 к. Цена номера в розничной продаже—35 к.

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ:

МОСКВА, ЦЕНТР, ИЛЬИНКА 15, Анц. Издат. О-во „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“ (ЗИФ)

ПОДПИСКА также принимается ПОВСЕМЕСТНО на почте.

МОСПОЛИГРАФ КАРАНДАШИ

самые дешёвые
не цветущая, как египетская
лучшим загранич. фирмам

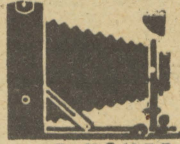
ПРЕИС-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ

МОСПОЛИГРАФ

МОСПОЛИГРАФ

Вышел № 7 (июль)

ежемесячного журнала
фото-любительства
и фото-репортажа

СОВЕТСКОЕ ФОТО

В НОМЕРЕ:
О задачах советской фото-промышленности. (Фото-аппаратура)—С. Себряков.

Фотографирование для журналов и газет. (Чего требуют от снимка редакция)—А. Межеричер.

Как на фабриках делают пластинки—Г. К-х.

Фото-конкурс на тему „Труд“.

Дешевый портретный объектив—В. Моисеенко.

Негативный процесс в жаркое время года.

Самодельный отенитель для облаков—Н. Гудин.

Заграничные новинки.

Шаг за шагом—беседы с начинающими. (Позитив. процесс).

К нашим иллюстрациям.

Как организовать фото-кружок и как в нем работать. (Учебная фото-аппаратура кружка).

К смерти В. П. Подлужского.

Критические заметки (отзывы о снимках читателей).

По иностранным журналам—Н. Д. Петров.

Фото-общественность.

Таблицы экспозиций на июль и август.

Много фото-иллюстраций советских и иностранных фотографов.

ЦЕНА НОМЕРА 50 КОП.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: с 1 июля до конца года (6 месяцев)—2 р. 50 к., 3 месяца—1 р. 25 к.

Переводы адресуйте: МОСКВА 6, Стростинской бульвар 11, Анц. Изд. О-ву „ОГОНЬК“.

На Выставке Советской Фотографии за 10 лет журнал „Советское Фото“ получил ТРИ НАГРАДЫ: ДВА ПОЧЕТНЫХ ДИПЛОМА (высш. нагр.)—от Жюри Выставки, и ДИПЛОМ—от Русск. Фотографич. О-ва.

ТРЕБУЙТЕ ЖУРНАЛ ВО ВСЕХ ГАЗЕТНЫХ КИОСКАХ.

Кто хочет сделаться хорошим оратором, тот должен выпустить новую книгу: „Ораторское искусство“, с приложением: „Искусство спорить и оспаривать“. Составл. по сочин. проф. Э. Гейслера, Э. Фрейда, Р. Герлинга и др. Высш. по получению 1 р. 20 к. или наложен. плат. на 1 р. 35 к. Адрес: г. Пенза, абонементальный ящ. № 30 (тридцатый); издателя Г. Д. Давыдову.

МОСКВА Центр, ГОСИЗДАТ
„КНИГА ПОЧТОЙ“
высылает новую книгу

ЛЕНЦ СЧЕТНЫЕ МАШИНЫ

Перев. со 2-го немецк. изд. Стр. 160, Ц. 1 р. 50 к. В общедоступной форме, с методической последовательностью описывает ЛЕНЦ значительное количество моделей от простейших суммирующих механизмов до наиболее сложных множительных и счетно-печатящих машин. Книга необходима каждому работнику бухгалтерии и счетоводства.

КТО ХОЧЕТ
ПОСВЯТИТЬ СЕБЯ
ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
должен прочесть книгу
Кнж. Н. ДУРНЕДЕН
НАЧАЛЬНАЯ ПРАКТИКА
УЧАЩИХСЯ ВТУЗОВ

на машиностроительн. заводах,
Перев. с немецкого.
Стр. 247. Ц. 2 р. 30 к.
Содержание: Введение. Приготовление к практической работе. Практиканство по советскому законодательству. Построение машины и ее составные части. От построения машины к массовому производству машин. Тепловое и силовое хозяйство машиностроительного завода. Труд (урегулирование условий труда, заработная плата, организация труда). Несколько слов о техническом черчении. О машиностроительных материалах. Литейная и модельно-столярная мастерские. Кузнечный цех. Механические мастерские. Измерение и разметка. Слесарная и сборочные мастерские. Построение электрических машин.
Продажа во всех Госиздата магазинах
По почте эту книгу высылает Москва центр Книга Почтой ГОСИЗДАТ

„СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ“

ВЫТЯЖКА
из
СЕМЕННЫХ
ЖЕЛЕЗ
приготовленная
по способу
ПРОФЕССОРА
Д-ра БЮХНЕРА

ЦЕНА ФЛАКОНА
2 РУБ.

ТРЕБУЙТЕ
во всех
АПТЕКАХ И
МАГАЗИНАХ
САНИГИЕНЫ
СССР.

в случае
отсутствия
на местах
высылается из
главного склада
не менее
4-х флаконов
при получении
25% задатка

пересылка
и упаковка
за наш счет

ЛЕЧЕБ. УЧР.
И ВРАЧАМ
для испытания
„GRATIS“

„Москопромсоюз“

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА
„ИЛЕН-МОСКВА“

МОСКВА
ул. ГЕРЦЕНА
№ 5/101
110

ПОРТРЕТ художественно увеличенный

с любой карточки. Высыл. налож. плат. (без вадатка).
В паспарту: 18×24 см.—5,50;
24×30 см.—7 р.; 30×40 см.—
10 р.; 40×50 см.—12 р.;
50×60 см.—20 р.

Москва, Пр. Худож. театра 6, пом. 12. Фот. Н. ПРАСОЛОВА.

или Москва 9, почт. ящ. 2077
Оригиналы возвращ. в сохран. Треб. агенты на местах по приему заказов.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ
производственный
КООПЕРАТИВ
„НАРМУЗ“

ВЕНСКИЕ 2-х и 3-х
рядные
хроматич. БАЛЛАНЫ
и ПОЛУБАЯНЫ, ГИ-
ТАРЫ, МАНДОЛИНЫ,

БАЛАЛАЙКИ. Требуется иллюстриров. прейс-кур. за две 8-коп. марки, влож. в конверт. Москва, Арбат 55/0.

„МОСКИТО“

для предохранения
от укусов
КОМАРОВ
и ДРУГ НАСЕКОМЫХ

ЛАБОРАТОРИЯ
„ЭЛЭМ“ МОСКВА

35к
60к

КООП
ПРОМ
Т-ВА

ПОРОШОК для уничтожения
ВОЛОС

„депильторий W. M.“

1 р. 75 к., 3 р. 50 к.; для физкультуры. бол. банка 6 р. 50 к.

Россеутерский восстановитель

Постепенно возвращает седым волосам их прежн. цвет, блеск, и придает вид молодости. Флакон 2 р. 75 к.

Продажа в аптеках, магаз. санитарии и универмагах. Высыл. налож. плат. по пол. 1/2 стоим. почт. марк.

ГИБЕЛЬ СТАРОГО БАНДИТА

Поезд, в котором погиб Чжан Цзо-лин, перед отправлением из Пекина. Поезд оцеплен отрядом телохранителей. По улицам города Чжан Цзо-лин ездил в особом, специально выстроенном для него, броневом автомобиле, а по железной дороге—в сопровождении батальона солдат.

4 июня сошел со сцены претендент на китайский престол, он же бывший атаман бандитской шайки—хунхуз Чжан Цзо-лин. Чжан Цзо-лин был разбойником предпринимательской складки, разбойником-хозяином, разбойником-спекулянтом. Когда в 1925 году в армии Чжан Цзо-лина вспыхнул мятеж, японцы помогли Чжан Цзо-лину подавить восстание, и сами арестовали и выдали ему руководителя вос-

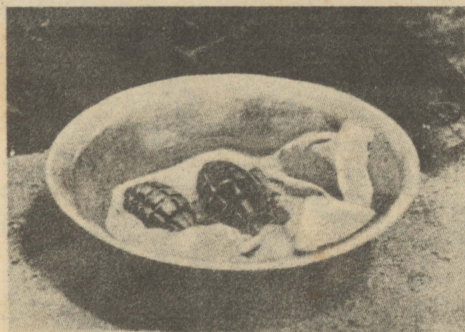
кормить самого себя и свою свору, также хотел как можно больше сырья. Японцы хотели держать в своих руках транспорт и иметь железнодорожную монополию в Манчжурии, но Чжан Цзо-лин и сам построил несколько железных дорог в Манчжурии для выкачивания и перевозки сырья, что подрывало интересы японской железной дороги. За Чжан Цзо-лином начала тянуться и сросшаяся с ним молодая грюндерская китайская буржуазия. Несколько месяцев тому назад, незадолго до сдачи Пекина, отношения обострились настолько, что Чжан Цзо-лин осмелился захватить японские вагоны и паровозы и угнал их на свою дорогу. Произошел дипломатический конфликт, в воздухе запахло падением Чжан Цзо-лина.

Японцам стало ясно, что Чжан Цзо-лин для них себя изжил. От него надо было избавиться. Нужно было найти более сговорчивого, эластичного и дешевого человека, чем этот выживший из ума старый и алчный бандит.

Итак, ничего удивительного не было в том, что 4 июня, когда Чжан Цзо-лин, эвакуировавшись из Пекина, подвезжал к Мукдену, утром в 5 часов взорвалась бомба, разрушила несколько вагонов и убила Чжан Цзо-лина вместе с несколькими приближенными. Общественное мнение в Мукдене

сразу же указало на японцев, как на виновников убийства. Японцы, как они обычно в этих случаях поступают, неуклюже и неудачно оправдывались.

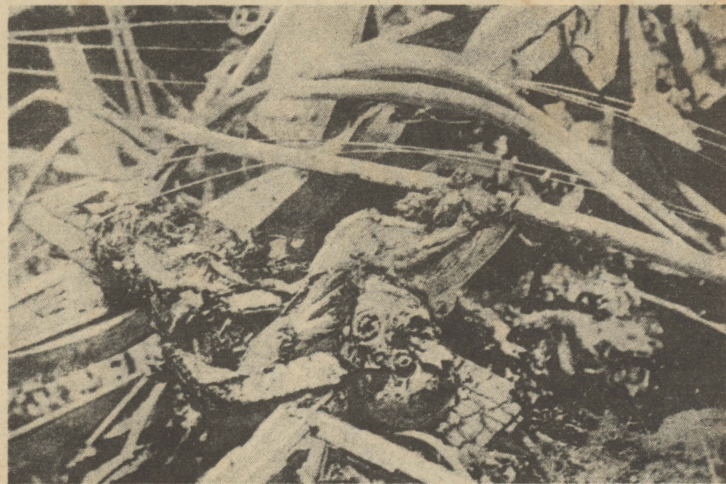
Как бы то ни было, Чжан Цзо-лин—бандит, хлебный спекулянт и фальшивомонетчик—4 июня сошел со сцены. Его смерть держали втайне до 21 июня, до тех пор, пока в Мукдене не был улажен вопрос о преемнике. Из мутной тины мукденских интриг пока что выплыл его сын Чжан Сюэ-лян, который прилагает все усилия к тому, чтобы как можно скорее сторговаться с Японией. Ему придется поторопиться с торгом, чтобы забежать вперед

Бомбы, отобранные у задержанных в связи со взрывом.

станции—Го Суп-лина. Конечно, японцы делали это не из благотворительных побуждений. Они подкармливали и поддерживали Чжан Цзо-лина, так как сами получали от него во сто раз больше, чем давали. Они владели нервом Манчжурии—Южно-Манчжурской железной дорогой, через которую они выкачивали из Манчжурии все драгоценное сырье: они разрабатывали богатейшие угольные копи, железные рудники, завели в Манчжурии свою промышленность и превратили ее в свою колонию. За последние годы, интересы обеих столкнулись.

Японцы хотели все манчжурское сырье—но и Чжан Цзо-лин, которому надо было

После взрыва. Разлетевшаяся в щепки нижняя часть вагона и обгорелый труп.

гоминдана, который так же готов продаться Японии, как и Чжан Сюэ-лян, и как в свое время продавался его отец!

Тан.

Предательство югославной буржуазной оппозиции, намеревающейся разделить власть с кровавым правительством, которое расстреливает даже ее вождей, заставляет пробуждаться широкие крестьянские массы. По всей стране

вспыхнуло крупное движение крестьянства не-сербских областей против великосербского режима, угнетающего национальные меньшинства. Великосербские элементы прибегли к кровавым мерам для того, чтобы задуть оппозицию: два вождя хорватской крестьянской партии были убиты в парламенте, а руководитель партии Стефан Рачич тяжело ранен. Исполнителем кровавой расправы были великосербы Рачич, изображенный на нашем снимке в сопровождении полицейского.

Руни прочь от Китая! Антияпонское движение в Китае разрастается с каждым днем. Японские захватчики с'умели возбу-

дить к себе ненависть всего китайского народа. Недавно в Нью-Йорке состоялась грандиозная демонстрация протеста против захватнической политики Японии, организованная проживающими в Нью-Йорке китайцами. Американские янки имели случай наблюдать протест угнетенного народа против империалистических порабитителей.

„Звезды“ будущего. Жажда славы, лавры Джекки Кугана

волнуют даже самые юные сердца. Маленькие ребятки

толпами сбегаются капарат у кино-оператора английской кино-фирмы. К постановке фильма „Ура-ребятки“ набирается огненный типаж. Предпримчивые мамы наярывают своих ребят, и детки, расфранченные и разукрашенные, вертятся перед объективом в чаянии будущих благ.

Вышел № 7 журнала „Советское Фото“. В номере, среди прочего материала, помещены статьи о фотографировании для журналов и газет, о работе фото-кружка, о дешевом самодельном портретном объективе, сезонные статьи о фотографических процессах, беседа с начинающими, таблицы экспозиций, заметки о загра-

ничных новинках. Номер богат иллюстрирован работами

советских и иностранных фотографов.

Серия „Библиотеки Огонек“, посвященная мировым классикам, пополнилась „Дон-Ки-

хотом“. Бессмертное произведение М. Сервантеса вышло в „Библиотеке Огонек“, как и

большинство классиков, в сокращенном виде. Тем не менее книжка дает вполне отчетливое представление о гениальном творении М. Сервантеса. „Дон-Кихот“ сокращен и переведен Ал. Дейчем. Книжка рассылается с настоящим номером журнала.

Известный и даровитый фельетонист Г. Рыжков собрал для „Библиотеки Огонек“ свои рассказы. В большинстве случаев их сюжеты непосредственно почерпнуты из жизни, и это делает их по-особому

ценными. Юмор их жизненно обоснован и совершенно свободен от правдных приемов зубоскальства, которым грешат весьма многие наши присяжные юмористы. Книжка Г. Рыжкова прочтется с интересом и пользой.

Берегите свое и чужое время! Письма в редакцию и контору пишите: 1) на отдельных листках (можно посылать в одном конверте), 2) кратко и ясно, без ненужных подробностей; 3) указывая точно свой адрес.

На этом любопытном снимке—политшкола в итальянской фашистской тюрьме. Преподаватель-фашист, встав в позу, напоминающую „великого вождя“ Муссолини, читает несчастным узникам в арестантских нуртках наставления о мировой роли фашизма и предлестях буржуазного строя.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ КРЕЙСЕРУ „АВРОРА“

В начале июля в большом кронштадтском рейде состоялась торжественная передача крейсеру „Аврора“ от ЦИК СССР кормового флага с орденом Красного Знамени. Флаг был передан командующим Балтийским флотом тов. Викторвым (на снимке).
Фот. А. Бродского.

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ДУШЕТ- СКОГО ВОССТАНИЯ

Прошло 10 лет после того, как беднейшее крестьянство Душетского уезда впервые подняло знамя вооруженного восстания против грузинского меньшевистско-буржуазного и националистически-шовинистического правительства.

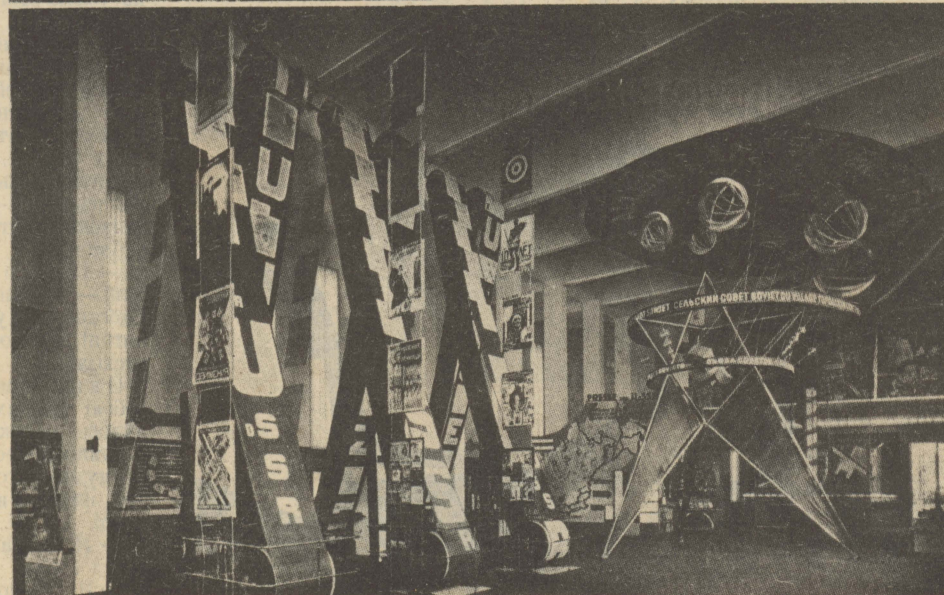
Как известно, душетское восстание вызвало панику в меньшевистском правительстве; был момент, когда восставшие крестьяне угрожали Тифлису. Поэтому меньшевики в срочном порядке мобилизовали все свои силы.

Это восстание очень дорого обошлось крестьянам Душетского уезда. Много лучших бойцов сложило в нем голову. Целых 2½ года пришлось восставшим ждать освобождения.

Десятилетний юбилей начала этого восстания и праздновал недавно пролетариат Душетского уезда.

Фот. А. Шайхета.

НА КЕЛЬНСКОЙ ВЫСТАВКЕ

До сих пор через Кельнскую выставку печати прошло свыше 1.000.000 чел. Приезжих пока немного. Устроители считают, что основная масса иногородних и иностранных посетителей сядет на выставку только в конце лета. В противном случае городу придется потерпеть изрядный убыток.

На снимках — советский павильон на выставке. Сверху вниз: участники открытия советского павильона во главе с А. Б. Халатовым у входа в павильон „Оборона СССР“ — 5 цилиндров с изображением красноармейцев в быту и в боевой готовности, работы худ. Наумов и Теплицкого; внизу — трансмиссия советской печати, с монтажом всех газет, выходящих в Союзе, и пространственная диаграмма советской конституции; „Звезда“, работы худ. Лисицкого.

СВЕТЛАЯ ЛИЧНОСТЬ

Сатирическая повесть И. Ильфа и Ев. Петрова. Рисунки М. Черемных.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ ГЛАВЫ. Егор Карлович Филюрин, ничем ровно не примечательный канцелярист отдела благоустройства Пищеславского комхоза, в радостный день выдачи жалования возвращался домой. У конной статуи Тимирязева произошла встреча его с сумасшедшим изобретателем Бабским. Здесь он нашел оброненный изобретателем кусок мыла против веснушек—„веснулин“ Бабского. В тот же день в Дворянских банях произошло темное и удивительное событие: Филюрин, намылившись „веснулином“, исчез, сделался невидимым, смылся в точном смысле этого слова. Кроме этого, у него украли одежду. В гневе невидимый канцелярист погнался за ворами.

Глава II. „Воленс-неволенс“.

До самого рассвета невидимый регистратор блуждал по переулкам, настолько отдаленным от центра, что их даже к 1928 году не успели переименовать. Воров он не настиг, да и погоня за гардеробом была уже бесцельной. Пробежав километров шесть, Филюрин сообразил, что призраку одежда не нужна. Однако, впереди было худшее—в 9 часов предстояло прибыть на службу.

Следствием этого явилось решение немедленно отправиться к Бабскому и требовать возвращения тела еще до начала занятий в отделе благоустройства.

Через двадцать минут изобретатель Бабский проснулся от холода. Окно было раскрыто, и утренний ветер сгонял в угол комнаты деревянные стружки, завившиеся колечками.

— Товарищ Бабский!—услышал изобретатель,—товарищ Бабский!

Бабский выпрыгнул из постели и подбежал к окну. Улица была пуста и чиста. Холодная, оловянная роса поблескивала на деревьях.

— Хулиганы!—крикнул изобретатель, захлопывая окно.—Удивительное хулиганство!

— Товарищ Бабский,—услышал он за собой,—дело в том, что я был в бане...

Бабский сел на избрызганный подоконник и изумленно оглядел комнату. В комнате никого не было.

— Кто был в бане?—тихо спросил он.

— Я,—ответил стул.

Тогда Бабский поднялся, на пуантах подкрался к стулу и, насторожив слух, с крайним любопытством спросил:

— Вы были в бане?

Но стул не ответил. За спиной изобретателя послышался застенчивый кашель и тот же голос с мольбой произнес:

— Я с этой стороны, товарищ Бабский. Дело в том, что меня не видно.

— Кого не видно?—раздраженно спросил Бабский.

— Меня, Филюрину.

— Позвольте, почему же вас не видно?

— Дело в том, что я был в бане, а теперь мне нужно к 9 часам притти на службу, а меня не видно.

По мере того, как Филюрин вяло и нерешительно выбалтывал подробности своего исчезновения, лицо изобретателя все светлело и оживлялось.

— Так вы говорите, намылились?—спросил изобретатель, дергая себя за бороду.— С научной стороны это весьма интересно!

— Вы же поймите,—убеждал Филюрин,—из-за вашего мыла я теперь не могу пойти на службу.

— А я тут при чем? Вы взяли мой „веснулин“ без спроса, но чорт с вами. Мне не жалко. Но ведь мыло действовало правильно? Веснушки исчезли?

— Веснушки исчезли,—искательно сказал невидимый,—но ведь и я тоже исчез, товарищ Бабский. Войдите также и в мое положение.

В комнате раздалось жалкое стелание.

— Чорт его знает,—задумчиво произнес изобретатель,—я изобрел только мыло от веснушек...

— Скажите, может быть, вы можете сделать так, чтобы я опять сделался видимым?

— Так-с,—заметил Бабский,—надо подумать. Вы где сейчас, молодой человек? Если на стуле, то я сяду на кровать, а то вас раздавить недолго.

— Я стою.

— Ага. Ну, стойте. А я подумаю.

В течение получаса в комнате слышались только громкие междометия, которые пропускал сквозь бороду изобретатель.

— Уже без четверти семь,—канючил невидимый.— Не говори о том, что я всю ночь не спал, я из-за вашего мыла еще опоздаю на службу.

Бабский встал, вытряхнул свою бороду обеими руками, как вытряхивают носильное платье, и решительно сказал:

— Не морочьте мне голову! Я с вами еще буду судиться за то, что вы стащили мое мыло. Я не могу в полчаса сделать такое серьезное изобретение, как возвращение человеческого тела.

Я, может быть, и за пять лет не успею этого сделать.

Как видно, Филюрин пришел в сильнейшее волнение, потому что упал стул и с верстака посыпались чурки—запасные части к бициклу.

— П о ш л и в о н! —завопил Бабский.— Хулиган! Ну, вон отсюда!

Окно само собою распахнулось и уже с улицы донесся нудный голос невидимого:

— Я на вас в суд подам!

— Я тебе подам! Украл мыло, и еще пристаешь!

— Вы не имеете права,—хо ро хо рилась

пустынная улица,—ответите, как за убийство!

— Ворюга!—дразнил городской сумасшедший, свешиваясь из окна.—Так тебе и надо!

Окно с треском захлопнулось. Бабский минут десять ходил по комнате, успокаиваясь. Потом, придя к заключению, что „веснулин“ приобрел свои удивительные свойства под влиянием брожения в железной коробочке, изобретатель зажег примус и немедленно же стал варить второй кусок „веснулина“, восстанавливая по памяти его основные ингредиенты.

Потосковав у окна, прозрачный регистратор двинулся по Косвенной улице.

Город уже проснулся. Проехала клетка с наловленными за утро бродячими псами. Почуяв запах невидимого, население клетки задало и завизжало.

Час совслужащих приближался, а Егор Карлович все еще не знал, что предпочесть. На Тимирязевской площади уже стоял знакомый госнапиросник. Так же, как и вчера, блистал его стеклянный ларек, и жалобный щипок попрежнему манил к себе усталого путника. Но все это было не для Филюрину.

Внезапно и скоропалительно переменялась вся жизнь регистратора, даже не переменялась, а, вернее, прекратилась. От него ушли: еда, питье, табак, любовь, движение по службе, возможность восхитить кого-нибудь своим нарядом или телом. Оставалось только одно—возможность мыслить. Но этим делом Филюрин никогда не занимался.

В страхе и удивлении очутился Филюрин перед большим, прибитым к двум столбам, железным плакатом. На плакате был изображен бегущий человек в такой же точно полутолстовке, какая еще вчера была на Егоре Карловиче. Он устремлялся вперед, держа в протянутой руке белый червонец. Под картиной была ликующая надпись:

Кто—куда, а я—в сберкассу!

— А я куда?—горько подумал невидимый.—Куда я?

Полный отчаяния, Егор Карлович бросился домой. Он подошел к окну своей квартиры и заглянул внутрь. Мадам Безлюдная сидела за пианино, тяжело роняя пухлые руки на клавиши. Из открытого рта безостановочно лился благовест. Златозубая мадам упражнялась в звуке „и“.

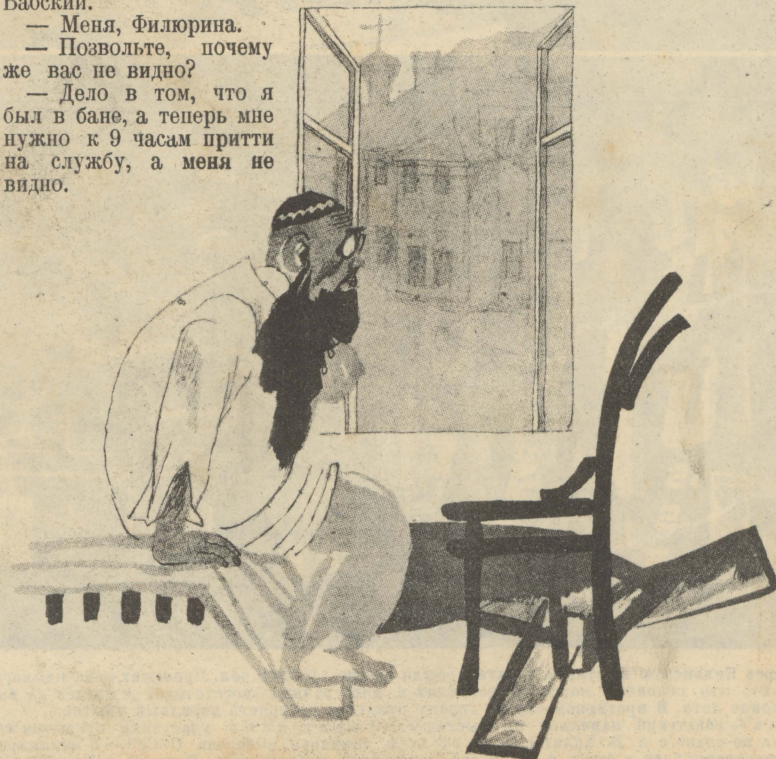
— А я куда?—прошпентал Филюрин.— Не итти же на службу в таком виде?

А между тем уже все шло и ехало на службу. Проехал в автомобиле заведующий отделом благоустройства Каин Александрович Доброгласов с сыновьями: Афанасием Каиновичем, работающим в отделе лиственных насаждений, и Павлом Каиновичем—из отдела сборов.

— Пойду,—решил Филюрин, наконец,—ведь я же ни в чем не виноват! Я им все объясню. Пусть на комиссию пошлют. Пожалуйста!

Отдел благоустройства Пищ-Ка-Ха занимал пять комнат в двухэтажном особняке на Тысячной улице. В каждой комнате был большой камин, отделанный в мрамор. Так как каминов не топили, то в них содержались дела в папках, перевязанных шпагатом, и в раздувшихся скоросшивателях.

К тому времени, когда Каин Александрович прибыл в вверенный ему отдел, все сотрудники были уже в сборе, и только стол регистрации земельных участков пустовал.

— Я, — ответил стул.

Каин Александрович критическим взором окинул стол регистрации, потом взглянул на шестигранные стенные часы, сверил их со своими мозеровскими, затем сказал:

— Что, Филурин болен?

Евсей Львович Иоаннопольский, делавший записи в главной книге и находившийся в эту минуту ближе всех к начальнику, заметил, что о болезни Филюрина как будто никаких сведений не имеется.

— Не знаю, — сказал Александрович без всякого выражения, — за ним штучки не первый раз. Кажется, воленс-

Каин кого эти

— Неужели уриной?

неволенс, а я его уволенс.

Последние слова Доброгласов произнес с особым вкусом.

Выражение это он услышал в 1923 году, когда Пищеслав посетил его, облеченное полномочиями по части садового благоустройства. И самое-то это выражение „воленс-неволенс, а я его уволенс“ было сказано ему, Каину Александровичу, за обнаруженные упущения. После этого Доброгласов уверился, что лицо, посетившее город, есть лицо весьма важное и, возможно даже, историческое.

Когда гроза пронеслась, Каин Александрович решил увековечить момент пребывания гостя. Трамвайный вагон № 2, в котором посетитель проехался по городу, был снят с линии и помещен в музей благоустройства с мемориальной дощечкой: „В этом вагоне сентября 28 дня 1923 года тов. Обмишури отбыл на вокзал“. После этого исторического эксцесса в городе Пищеславе циркулировали только два трамвайных вагона, потому что всего их было три. Пищеславцы с ужасом думали о том, что Обмишури еще раз может приехать с ревизией и тогда трамвайное движение прекратится навсегда.

Каин Александрович давно уже сидел в своем кабинете и макал перо в сторулевую бронзовую чернильницу „Лицом к деревне“ (бревенчатая избушка с раскрывающейся дверцей и надписью, сделанной славянской вязью: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“), а Иоаннопольский никак не мог избавиться от гнетущего чувства.

Положение Иоаннопольского в отделе было шатким. Его могли выкинуть в любую минуту, хотя он служил верой и правдой уже восьмой год. Происходило это вследствие маниакальной идеи, засевавшей в голове Каина Александровича. Два года тому назад в Пищеславе прошумел показательный процесс проворовавшегося управделами ПУМ'а Иванопольского. С тех пор Доброгласов остановился на мысли, что Иванопольский и Иоаннопольский — одно и то же лицо. При очередном сокращении штатов Каин Александрович неизменно требовал увольнения Иоаннопольского, подкрепляя свое требование криками:

— Зачем нам управделами ПУМ'а?

Как ни уверяли Доброгласова, что Иоаннопольский, Евсей Львович, ничего общего с Иванопольским, Петром Каллистратовичем, не имеет, что в то время, как Петр Каллистратович сидел на скамье подсудимых, Евсей Львович аккуратно являлся на службу в девять часов утра, и что Ивано-

польский, наконец, приговорен к десяти годам и работает в канцелярии допра, — это действовало только временно.

При следующем сокращении Каин Александрович подымался и с упреком спрашивал:

— Зачем нам Иванопольский? Зачем у нас служит управделами ПУМ'а? Его надо сократить в первую голову.

Доброгласову снова доказывали, какая пропасть отделяет заслуженного бухгалтера Иоаннопольского от известного всему городу жулика Иванопольского, но Каин Александрович смотрел на объяснявшего белыми эмальрованными глазами и говорил:

— Вы кончили, товарищ? Ну, а теперь вы мне скажите, зачем нам, я вас спрашиваю, управделами ПУМ'а? Зачем? Воленс-неволенс, а я его уволенс.

По всем этим причинам Евсей Львович не любил никаких волнений в отделе.

Впрочем, никто в отделе не любил волнений: ни Лидия Федоровна, немолодая девушка со считанными волосами кудрявой прически, ни самый молодой из служащих отдела — Костя, ни товарищ Пташников, пищеславский знахарь, числящийся в ведомости личного состава инструктором - обследователем.

Подобные Пташникову служащие водятся в каждом городе и даже в каждом учреждении. Это обычно недоучившиеся медики или родственники врачей, а то и просто любители поговорить на медицинские темы.

К ним-то и обращаются за советом служащие, глубоко убежденные в том, что врачи страхассы лечат неправильно, не учитывая новейших достижений научной мысли. Общение же с частными врачами невозможно, так как частные врачи, по мнению служащих, спекулянты, и связываться с ними не стоит. Полным доверием пользуются только профессора, но посещать их мешает бедность.

И все обращаются к собственному медику. Советы он дает охотно, денег за это не берет и, сияя отраженным светом родственного или знакомого ему медицинского светила, отличается универсальностью в познаниях.

Пташников, сидевший за своим тонконогим столиком рядом со столом Филюрина, был прекрасным, знающим и совершенно бескорыстным учрежденским знахарем - колдуном. Особое уважение он внушал себе тем, что был двоюродным племянником известного в Ленинграде терапевта.

Как только Каин Александрович затих в своем кабинете, к Пташникову подошел еще не успокоившийся Евсей Львович.

— Ну, что? — спросил Пташников, оставившая бег своего пера и обратив к Иоаннопольскому круглое лицо. — Как адrenalин?

— Впускал, как вы говорили. С носом у меня теперь все благополучно, но знаете что, Пташников...

Выслушав Иоаннопольского и рассмотрев мешки под его глазами, Пташников сказал:

— Лучшее всего, конечно, обратиться к профессору. К Невструеву, например. — А все-таки? — настаивал Евсей Львович.

— Не знаю. Мне кажется, что у вас отравление уриной.

На щеках Евсея Львовича проступил клубничный румянец.

— Неужели уриной?

— Видите ли, лучше всего вам все-таки обратиться к Невструеву. Может быть, это нервное.

— Тут станешь нервным, — заметил Иоаннопольский, поглядывая на дверь. — Что же вы все-таки думаете?

— Я думаю, что это все-таки отравление. Посоветуйтесь с Невструевым, или, знаете что, сделайте сначала анализ. Может быть, у вас белочка.

Совершенно подавленный Евсей Львович отошел к своей конторке и, взобравшись на винтовой полированный табурет, стал разносить статьи по счетам главной книги.

— Что же с Филюриным? — спросили из угла. — Нужно кому-нибудь сесть на регистрацию. Там человека три уже ждет.

И, действительно, у барьера, против стола Филюрина, стояло несколько человек, недовольно поглядывавших по сторонам.

— Алкоголиды, — сказал Пташников, усмехаясь, — просто выпил лишнее.

— Ничего подобного! — отозвался Костя. — Мы его вчера весь вечер ждали. Компания подобралась. Но он не пришел. Всю вечеринку нам сорвал. Мы хотели под мандалину танцевать.

Если бы Костя знал, во что превратился тот, кто еще до вчерашнего дня так ловко бряцал овальным медиатором, прижимая к животу круглый полосатый зад мандолины! Как далек был теперь от Филюрина вальс „Осенний сон“, который он с великим трудом разучил по цифровой системе.

— Кстати, Пташников, — сказал Костя с тревогой, — я слепну.

— Да ну вас! — ответил инструктор-обследователь. — Вечно вы выдумываете какие-то болезни!

— Да, ей-богу, я слепну. Уже три дня, как у меня в глазах плавают разноцветные мушки.

— Ладно. Дайте пульс, — на всякий случай сказал Пташников. — Что ж, пульс нормальный, хорошего наполнения. Ничего вы не слепнете. Пойдите лучше к Доброгласову и спросите, кого посладут на место Филюрина, а

— Кажется, воленс-неволенс, а я его уволенс.

то люди ждут.

В это самое время невидимый регистратор, прозрачная сущность которого дрожала от страха, подымался по чугунной лестнице Пищ-Ка-Ха.

— Что скажет Каин Александрович? — тоскливо думал невидимый.

А. П. ЧЕХОВ И „АКАДЕМИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ“

К 24-летию со дня смерти А. П. Чехова. Очерк Юр. Соболева.

15 марта 1902 г. М. Горький, живший тогда в Крыму, получил за подписью исполняющего должность таврического губернатора К. Истинского (и не придумавшего нарочно такой фамилии для... и. д. губернатора) следующее конфиденциальное письмо:

„М. Г. Алексей Максимович!

„Императорская Академия Наук обратилась ко мне с просьбой возвратить ей посланный на Ваше имя пакет за № 198, выданный Вам 3-го сего марта с извещением об избрании Вас в почетные академики.

„Сообщая Вам об этом, имею честь просить Вас возвратить мне по прилагаемому адресу пакет Академии Наук с извещением за № 198.

„Прошу принять уверения и т. д.

К. Истинский“.

В этот же день Алексей Максимович ответил на это изумительное послание так:

„Его превосходительству
господину и. д.

таврического губернатора.

„Уведомление о том, что я избран почетным академиком, было получено мною непосредственно от Академии Наук; полагаю, что и с просьбой о возврате этого уведомления Академия должна обратиться непосредственно ко мне, мотивировав эту просьбу точным — на основании устава об учреждении Отдела изящной словесности при Академии Наук — изложением причин, по силе которых Академия считает необходимым просить меня о возврате документа.

„Покорно прошу ваше превосходительство сообщить Академии это письмо.

А. Пешков“.

Мы знаем теперь эту историю, названную в дневнике В. Г. Короленко „академическим случаем“, во всех подробностях. Пять лет тому назад А. Дерман, работавший в полтавском архиве В. Г. Короленко, получил возможность тщательно изучить всю Владимиром Галактионовичем собранную по „академическому случаю“ переписку. Теперь эта небольшая работа с некоторыми сокращениями напечатана в выходившем на днях сборнике „Современники Максиму Горькому“. Выход этой книжки, с одной стороны, с другой — исполнившееся на днях 75-летие со дня рождения Короленко, — дают нам повод вернуться к некоторым деталям этой разыгравшейся 26 лет тому назад истории. В ней есть и еще одна особенность, о которой вспоминавшие в связи с юбилеем Алексея Максимовича и об „академическом инциденте“ как-то упустили из виду: мы говорим о той роли, которую довелось сыграть здесь А. П. Чехову. Роль эта чрезвычайно отчетлива в биографии Чехова и лишней раз подчеркивает, насколько сам Чехов — натура актуальная и в достаточной степени заряженная чувством общественности, — был во всем полярен так называемой „чеховщиной“, воплощенной в генерации людей, получивших справедливое название — „хмурых“ и „лишних“.

Известно, что в первую же сессию выборов почетных академиков по разряду изящной словесности этого отделения Академии Наук — 8 января 1900 г. — вместе с Л. И. Толстым получили звание академиков и В. Г. Короленко с А. П. Чеховым. Во вторую сессию среди прочих был избран К. К. Арсеньев, а в третью — 21 февраля 1902 г. — Максим Горький.

Вместе с ним прошел в Академию и А. В. Сухово-Кобылин. Трудно и представить себе большие противоположности, чем эти два новых „почетных академика“. Один — глубокий старик, в сущности оставшийся чуждым литературе и принадлежавший по всем своим политическим убеждениям к самым правым кругам. Другой — вчерашний бродяга, писатель-самоучка, внесший в русскую литературу освежающую здоровую струю, мещанин Нижнего Новгорода, маляриного цеха, человек уже успевший испытать все особенности жандармского и полицейского воздействия — от тюрьмы до высылки.

А. П. Чехов и М. Горький. Снимок 900-х гг.

Неудивительно, что выбор Горького в академики произвел ошеломляющее впечатление. Об этом незамедлительно было доложено царю, и царь собственноручно начертать соизволил:

„Более, чем оригинально“.

Конечно, оригинально!.. В этой сентенции Николай, в сущности, выразил искреннейшее свое изумление, и только. По этой царской резолюции было совершенно достаточно для того, чтобы предложить великому князю Константину Константиновичу — президенту Академии — напечатать, якобы от имени Академии, официальное сообщение, в котором Академия признавала выборы Горького действительными, так как Академия будто бы не была осведомлена о том, что Горький находится под следствием в качестве обвиняемого по соответствующей статье закона по политическому делу. Академия поступила здесь поистине холопски! Вот это и возмутило Короленку и Чехова. Короленко понял, что отныне в Академию будут избирать лишь таких ничтожеств, которые получили через полицию патент своей политической благонадежности. Короленко волновался, требовал общего собрания Академии и ничего, конечно, не добился, так как не встретил поддержки в среде своих коллег.

Отчетливо понимая, что независимости высшего научного учреждения, каким считалась Академия, нанесено оскорбление, Короленко ничем иным не хотел и не мог

на него ответить, как сложением с себя звания почетного академика. Этому предшествовала переписка с Чеховым, в котором Короленко нашел единственного сочувственника. Чехов вполне разделял точку зрения Короленко. 25 августа 1902 года сложил и он с себя звание академика.

Вот заявление, написанное по этому поводу и в копии посланное в письме к Короленко:

„Дорогой Владимир Галактионович!

„Где вы, дома ли? Как бы то ни было, адресую это письмо в Полтаву. Вот что я пишу в Академию: „В. и. в. В декабре прошлого года я получил извещение об избрании А. М. Пешкова в почетные академики; и я не замедлил повиноваться с А. М. Пешковым, который тогда находился в Крыму, первый принес ему известие об избрании и первый поздравил его. Затем, немного погодя, в газетах было напечатано, что, в виду привлечения Пешкова к дознанию по 1035 ст., выборы признаются недействительными; при чем было точно указано, что это извещение исходит от Академии Наук, а так как я состою почетным академиком, то это извещение частью исходило и от меня. Я поздравлял сердечно и я же признавал выборы недействительными — такое противоречие не укладывалось в моем сознании, примирить с ним свою совесть не мог. Знакомство с 1035 ст. ничего не объяснило мне, и после долгого размышления я мог прийти только к одному решению, крайне для меня тяжелому и прискорбному, а именно, почтительнейше просить в. и. в. о сложении с меня звания почетного академика“.

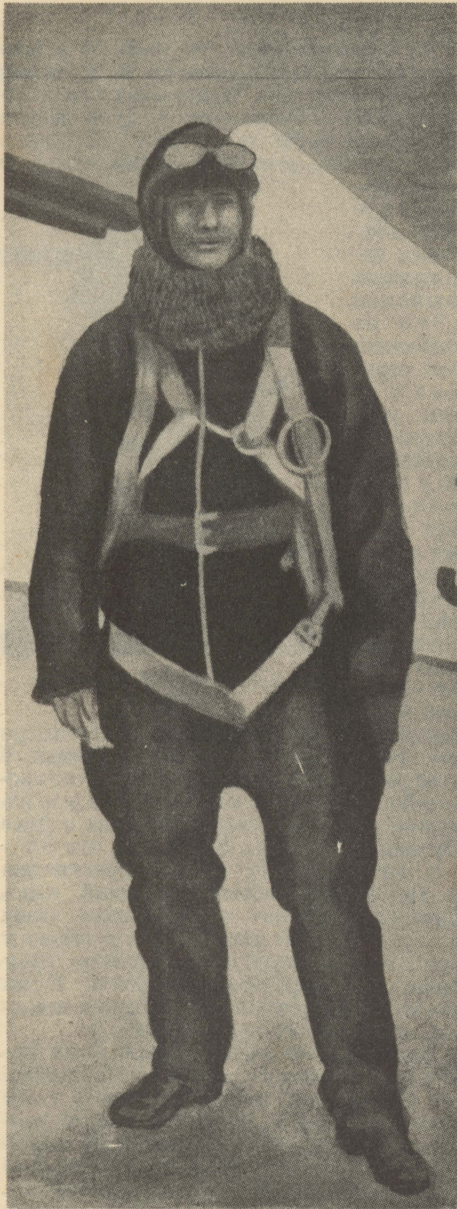
„Вот вам, сочинял долго в очень жаркую погоду и лучше сочинить не мог и, вероятно, не могу“.

Замечательное письмо: образец эпистолярной формы — четкой и ясной. Оно насыщено глубоким чувством собственного достоинства, и как неожиданно для тех, кто привык смотреть на Чехова, как на „нытика“, — как оно мужественно!

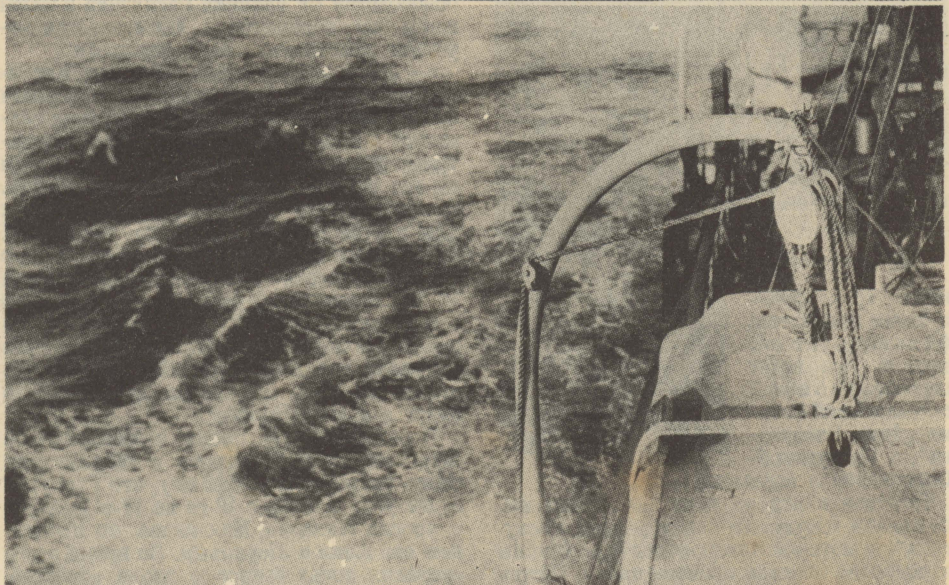
Чехов, таким образом, пробыл в академиях два года. На первых порах, когда он читал в газетах о решении образовать разряд изящной словесности при Академии, его это радовало, как доказательство, что и в России будет оказано литературе должное уважение. Но когда он узнал, что устав разряда предусматривает, что писатели будут лишь „почетными академиками“, не имеющими права решающего голоса, и что, в сущности, это звание решительно ничего не дающее, он справедливо стал считать, что быть почетным академиком это все равно, что быть „почетным гражданином города Вязьмы или Череповца“.

Эпизод „академического случая“ разыгрался в первые месяцы после февральской революции 1917 г.: Академия постановила вернуть в свою среду Горького и обратилась с просьбой принять звание почетного академика и к Короленко. Владимир Галактионович по целому ряду мотивов отклонил это предложение. В постскрипту своего отказа он привел еще один мотив: „Вышли мы по обоюдному соглашению с А. П. Чеховым, войти вместе не можем“.

Юр. Соболев.

Шведский летчик Лундборг, спасший Нобиле, потерпел аварию при вторичном полете, с целью спасти спутников Нобиле, и находился с группой Вильери. Его спас его товарищ, летчик Шуберг.

„Красин“ на помощь экспедиции Нобиле. Снаряженный на помощь экспедиции Нобиле ледокол „Красин“ попал в полосу непроходимого льда. Непрерывно попадавшим в винт льдом „Красину“ было нанесено серьезное повреждение—поломка одной из четырех лопастей винта. Несмотря на большие трудности, оно было исправлено, и ледокол продолжает свой трудный ледовый поход. На в е р х н е м с н и м к е — третий и четвертый помощники капитана—тт. Петров и Лыдзень—у верхнего компаса; на н и ж н е м — „Красин“ в Северном море.

Рольд Амундсен перед отлетом на поиски экспедиции Нобиле.

Юная Москва встречает своих гостей. Пионеры Дании, Швеции и Норвегии послали в СССР делегацию из 11 человек для ознакомления с жизнью, бытом и учебой пионеров СССР. Московские пионеры устроили своим гостям торжественную встречу, момент которой запечатлен на помещаемом снимке.

Фот. А. Зубкова.

Автор „Интернационала“ в СССР. В начале июля Москва торжественно встречала автора „Интернационала“—старого французского рабочего Пьера Дежейтера. К его приезду на вокзале собрались представители Общества культурной связи с заграницей, МГСПС, живущие в Москве участники Парижской Коммуны—тт. Инар и Фуркад, и др. На н а ш е м с н и м к е — тов. Дежейтер в Москве. Фот. С. Фридлянда.

УБИЙЦЫ РАСПУТИНА ПЕРЕД ФРАНЦУЗСКИМ СУДОМ

Очерк Л. Рябинина.

Последней сенсацией Западной Европы является иск, предъявленный дочерью Распутина к двум участникам убийства ее отца — 6. князю Ф. Ф. Юсупову и 6. великому князю Дмитрию Павловичу. В своем иске на 25 миллионов франков Мария Григорьевна Соловьева-Распутина заявляет, что французский суд должен рассмотреть это дело, хотя оно и совершено вне пределов Франции и не французскими подданными, так как убийцы проживают во Франции и не имеют сейчас никакого гражданства. Бывший секретарь Распутина Симанович горячо печется о благополучии дочери своего покойного благодетеля, поручил защиту гражданского

Ф. Ф. Юсупов.

иска трем французским адвокатам, финансирует это дело и уже ведет переговоры о новой сенсационной фильме „Дочь Распутина“, с Распутиной-Соловьевой в заглавной роли.

Поводом к подаче иска послужила выпущенная Юсуповым книга „Конец Распутина“, в которой автором названы убийцы и подробно описано происшедшее в Петрограде 16 декабря 1916 г. убийство „старца“.

Юсупов, по сообщению „Берлинер Тагблатт“, собирается на первом заседании суда выступить с разоблачениями о деятельности Распутина при русском дворе, чтобы этим доказать, что Распутин играл роль агента Германии. Поверенный Юсупова, Полунин, заявил, что князь Юсупов, убивая Распутина, служил делу союзников, повидимому, надеясь таким образом повлиять на патристические чувства французских судей и тем спасти юсуповские миллионы.

Кроме двух непосредственных участников убийства, в качестве ответчика по гражданскому иску будет, повидимому, привлечен и В. Маклаков, напечатавший в последней книжке эмигрантского журнала „Современные Записки“ дополнения к воспоминаниям Пуришкевича и князя Юсупова об убийстве Распутина. Автор сообщает ряд фактов, весьма характерных для дворцовой обстановки того времени.

Первое свидание Маклакова с Юсуповым состоялось 6 или 7 ноября 1916 г., в день, когда стала известна отставка Штюмерера.

Послушаем, как вспоминает об этом свидании сам автор:

„В назначенный час Юсупов приехал. — „Я читал ваши думские речи, — заявил он мне, — и сочувствую вам, но вы идете неверной дорогой. Вы абсолютно ничего не можете добиться, пока существует Распутин“. — Я отвечал Юсупову, что он преувеличивает, ведь ушел Штюмерер и, как известно, скоро уйдет Протопопов. Мои слова не поколебали Юсупова. — „Да,

Штюмерер ушел, в этом вы победили, но почему? Только потому, что императрица опоздала на 1/4 часа. Но что касается Протопопова, вы ошибаетесь: Распутин успел за него вступить, императрица приняла свои меры, и потому Протопопов не уйдет, что бы и кто бы вам по этому поводу ни говорил“. Юсупов стал рассказывать примеры из своих наблюдений, в доказательство абсолютного всемогущества Распутина над императором.

— „Вы должны купить Распутина, или его убить“ — заявил Юсупов. — „Допустим, что у вас хватило бы средств его купить, — ответил В. Маклаков, — завтра его у нас перекупят. К тому же, на Распутина найдется покупатель побогаче, чем мы, — это Германия.“

Юсупов не спорил. — „Если вы не можете или не хотите его купить, вы должны его убить, и на это, — прибавил Юсупов, — я сейчас и решил. Распутин обладает силой, какую можно встретить раз в сотни лет. Если убить Распутина, через две недели императрицу придется поместить в больницу для душевно-больных. А тогда император освободится от влияния Распутина и своей жены, все переменится. Он делается хорошим конституционным монархом.“

— „Если вы решились, — говорит Маклаков Юсупову, — подумайте об опасности лично для вас. Ведь если бы вы даже оказались правы и через две недели императрицу поместили бы в больницу, то все-таки за эти недели она успеет вам отомстить. А вам есть что терять“. Юсупов ответил: „Да я и не думаю лично его убивать. Я принадлежу почти к царской фамилии. Это должны сделать революционеры“. Когда В. Маклаков стал уверять Юсупова, что это неосуществимо, Юсупов заявил: „Если революционеры не захотят, то можно было бы найти человека, который сделал бы это просто за деньги. Я готов дать все, что будет для этого нужно.“

Через некоторое время небезызвестный Пуришкевич при встрече с Маклаковым очень уверенно сообщил ему, что Распутин будет убит в ночь с 16-го на 17-е декабря, и просил согласия Маклакова на вторичном свидании с Юсуповым. Во время этого свидания встал вопрос о плане убийства. Юсупов заявил, что оно назначено у него на квартире, для чего он систематически приучает Распутина к мысли о визите к нему, под предлогом знакомства с княгиней Юсуповой. В виду нежелания родных жены Юсупова знакомства княгини Юсуповой с Распутиным, Юсупов требовал от Распутина полной тайны этого посещения. Распутин должен был приехать поздно ночью, когда агенты охраны, думая, что он лег, ушли бы домой. Маклаков еще несколько раз встречался с Юсуповым, обсуждая варианты убийства.

„Убить лучше всего — ударом, затем увезти труп в парк, переехав автомобилем, симулировать несчастный случай“, — говорил Маклаков, указывая, на кистень с двумя свинцовыми шариками на коротенькой гнущейся ручке. По просьбе Юсупова Маклаков передал ему его.

За несколько дней до убийства к Маклакову пришла журналистка М. И. Беккер и рассказала, что Пуришкевич только что в комнате журналистов в Думе заявил: „Распутин будет скоро убит“. Журналисты смеялись, не верили. Пуришкевич стал горячиться, спорить, и наконец неожиданно выпалил:

„Это не болтовня, это серьезно, я сам участвую в заговоре. Кроме меня, в нем принимают участие серьезные и высоко стоящие люди — Юсупов и великий князь Дмитрий Павлович. 17 декабря все будет кончено“. Маклаков сообщил об этом разговоре Юсупову, и Юсупов стал просить Маклакова быть в Петербурге в день покушения. В день кануна убийства в Думе Пуришкевич заявил Маклакову, что Юсупов не настаивает на его присутствии в Петербурге, добавил: „Великий князь Дмитрий Павлович воспротивится этому плану, если будет доказано, что к заговору прикосновенен кадет, — это даст всему предприятию превратное освещение. Пусть убийство Распутина останется делом истинных и преданных монархистов.“

Директор уголовного департамента министерства юстиции рассказал Маклакову, как Пуришкевич вызвал городского в дом князя Юсупова, и, взяв с него слово молчать, сообщил, что он, Пуришкевич, только что убил Распутина. Конечно, городской об этом немедленно доложил по начальству. Несмотря на то, что все участники убийства были известны, дело было закончено келейным путем. Юсупов был выслан в свое имение, а Дмитрий Павлович в Персию. По отношению к другим участникам убийства не было применено никаких репрессий.

Эти данные еще раз подтверждают картину разложения русского двора, и если французские адвокаты и будут ломать копы по поводу подсудности и неподсудности французскому суду этого дела, законности гражданского иска и спора о размере этого иска, то народам, населяющим Советский Союз, совершенно безразлично, заплатят ли высокопоставленные лоботрясы дочери Распутина миллионы, хотя бы и было доказано, что Распутин был немецким шпионом и что это убийство носило „патристический“ характер. Эмиграция сейчас больше рассчитывает на ангажемент в качестве скандального персонажа в кино-фильме, чем на свои „исконные“ права.

Дочь „старца“ М. Г. Соловьева-Распутина.

Распутин „на побывке“ у себя дома, в селе Покровском, Тобольской губ., с семьей.

Л. Рябинин.

ВЫПУСК КРАСНЫХ КОМАНДИРОВ

жепия, роль и значение общевойсковых начальников и штабных работников становится все более и более ответственной. Военная Академия должна дать те кадры красных специалистов, которые будут содействовать разрешению сложной задачи управления войсковыми массами. В переживаемых нами условиях от командира требуется большая, чем когда-либо, широкая общая и военная подготовка и большой политический кругозор. Воспитать и обучить красноармейца последних призывов — задача сложная, ибо мы имеем налицо значительно повысившийся культурный и политический уровень красноармейского молодняка. 8-й выпуск работал в Академии

2 июля в Москве, в Большом Кремлевском дворце, состоялся торжественный выпуск слушателей Военной Академии РККА имени М. В. Фрунзе. Командиров-выпускников приветствовали: председатель ЦИК СССР М. И. Калинин, зам. пред. Реввоенсовета СССР И. С. Уншлихт, члены Реввоенсовета СССР гг. Постников и Баранов, и др.

Военная Академия восьмой раз выпускает из своих стен в ряды Красной армии командиров, получивших высшее образование.

Восьмой выпуск Академии усилит ряды начальствующего состава, самоотверженно работающего над поднятием уровня подготовки красноармейцев и над повышением качества работы по управлению войсковыми организациями.

В современной армии, обладающей мощными средствами борьбы, требующей продуманной организации питания и спаб-

в годы ее крещения и совершенствования, — это дало ему возможность получить достаточно серьезный теоретический багаж.

На снимках: М. И. Калинин с выпускниками и командиры-выпускники идут на парад. Фот. С. Фридлянда.

НОВОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ ИОСИФА УТКИНА

ВЕСНА — ЛЕТО.

Оптимистические строфы.

Как сажа свеж,
Как сажа чист,
Чорт-трубочист качает трубы.
Вдруг солнце — трах!
И трубочист
Снегам показывает зубы.

И сразу — вниз,
И сразу — врозь
Труба, глаза и ноги,
И воробьев счастливых горсть
Метнулась по дороге.

Взглянул вокруг,
И — мать-честна!
И городу и парку,
Загнув рукавички, весна
Закатывает парку.

Под песню трудится кума, —
Счастливал натура!
И сводит каждого с ума
Весенняя колоратура.

И вот —
Отчаянный пример:

Подснежники у постового?!
— Товарищ милиционер,
Вы — девушка,
Даю вам слово.

И вот,
Любезные мои,
Извольте, — как по нотам,
В такт дискантуют воробьи
Над золотым пометом.

Ах, понимаю,
Как не петь?
Не петь или не шикать?
Когда графин
Горит, как медь,
Когда ручки —
Как никель.

Когда вот так
Поет весна:
Без темпа
И без метра,
И дирижирует сосна
И лирикам
И ветрам.

Я это пел,
Когда апрель
Дымился на бульварах,
Когда жемчужная капель
Клевала тротуары.

Когда, тетрадь
Скрутив в комок
И трижды кроя матом, —
Хотел влюбиться
И не смог
Рабфаковец косматый.

Теперь под солнечным огнем
И радостно, и тяжело!
Давайте окна распахнем,
Как душную рубашку.

И на ребяческую прыть
Равняюсь по поэту,
Чтоб даже деньги позабыть...
Которых, кстати, нету.

Иосиф Уткин.

В конце июня из Ленинграда выступила конная группа красноармейцев войск ГПУ Ленинградского округа в пробег по маршруту Ленинград — Харьков. Путь до Москвы был ими пройден в 9 дней при одной дневке. Цель этого пробега — выявление выносливости и качества обучения рядового состава и изучение пригодности к службе различных лошадей. Приняты с ветеринарной стороны все меры, чтобы рядом исследований лошадей перед отправлением, в середине пути и по прибытии в Харьков установить, как отразился пробег на каждой из них. Помещаем прибытие участников пробега в Москву. Русс-Фото.

СУМАСШЕДШИЙ

Юмореска В. Ардова. Иллюстрации А. Дейнека.

Очередь у билетной кассы медленно сучила ногами, как сороконожка в раздумьи.

— Ну вот, — сказал Шутихин, горестно роняя чемоданы, — до отхода поезда 8 минут, а тут такая очередь...

Супцов весело ннул ногой чью-то пузатую корзину.

— Ничего, брат. Успеем. Я тут один способ знаю — в лучшем виде обойдем очередь.

— Какой такой способ?

Супцов, вместо ответа, поелозил животом и спиной по штукатуренной и пачкающей стене, три раза бросил фуражку на пол и растрепал волосы.

— Так. А теперь веди меня к очереди за сумасшедшего. Я будто сбежал, а ты будто ходишь со мной, пока будто из больницы не приедут.

И Супцов, щедро пустив слюну на подбородок, двинулся к очереди. Он подошел почти к самому окошечку.

— В очередь! — зашумела сороконожка. — Эй, гражданин, в очередь!

Супцов, наклонясь вплотную к пятому человеку от окошка, конфиденциально забубнил:

— А мне покойный Навуходносор и говорит, — Навуходносора покойного знаете? Ну, еще в Вавилоне на карачках ходил. „Ты, говорит, да я, говорит, — больше, говорит, Навуходносоров и нет“.

— Вы не обижайтесь, товарищ, — сказал подслепший Шутихин, — это — больной, сумасшедший.

— Сумасшедший? — подхватил делегат от конца очереди, — сумасшедшие тоже должны в черед!

Супцов ласково пожал делегату руку: — А!.. И вы... Вас давно выпустили? А где ваша смирительная рубашка?

Делегат икнул, закачался и попытался прочь. А Супцов с оживлением обратился уже ко всей очереди:

— Понимаете, лично я, как Наполеон, не могу прожить по тринадцатому ряду...

Шутихин обшел с другой стороны и, взявши за руки двух человек, значительно зашептал:

— Он сумасшедший. Понимаете? Вчера сбежал, и его, уже ловят. Не противоречьте ему. Я бы, конечно, позвонил в больницу, но не могу отойти...

Люди в очереди опасливо соскисли на Супцова глаза. А один гражданин в фуражке с козырьком, блестящим, как новая калоша, вдруг сорвался и рысью убежал.

Супцов между тем успешно обрабатывал тех, кто стоял между ним и кассой. Он говорил:

— Обратите внимание на мой живот. Как будто, действительно, живот. Скажу даже больше: до сих пор, верно, живот, а вот отсюда уже не живот, а сакля, кавказская такая сакля...

Слушатели безмолвно отступали.

— Меня, знаете, за что уважают? Главным образом за то, что я могу доплюнуть, куда хотите. Хотите — до границы могу доплюнуть, хотите — персонально до вас...

Кассирша, удивленная тем, что ничья рука не стремится обратить на себя ее внимание, высунула из окошечка нос, полщеки и полглаза.

— Следующий, давайте!

Супцов, будто внезапно, обернулся к окну:

— У вас — касса, да? Тогда дайте мне три билета в бельэтаж, ряду в седьмом, или в ложу...

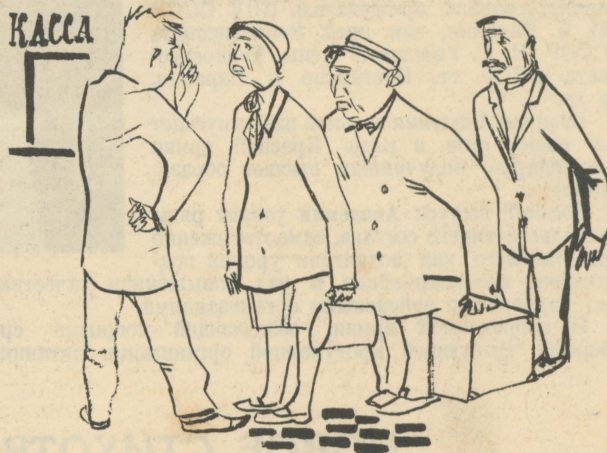
— Здесь железнодорожная касса, гражданин. И прошу не шутить.

Супцов потер лоб и, изображая бешеную работу мысли, сказал:

— Тогда... дайте уж до Брянска два жестких.

— Смотри, — зашептали в очереди, — понял сумасшедший, что ему здесь надо...

Супцов тщательно собрал сдачу, проверил, спросил недостающие две копейки и, уже отходя от кассы, ласково ткнул пальцем кому-то в живот:

... — Лично я, как Наполеон...

— А у тебя, брат, что? Живот или сакля? Хе-хе...

Тронутый испуганно вобрал живот.

Когда друзья проходили по перрону, Супцов почувствовал на плече чью-то руку. Он обернулся. Сзади стояли санитары скорой помощи, и человек с козырьком калошей, тот, что убежал из очереди, задыхаясь говорил:

— Этот самый... Он и есть сумасшедший. Про Навуходносора трепался, и вообще...

— Шутихин, что же это такое? — растерянно спросил Супцов, тщетно вырываясь из дюжих санитарских рук, — граждане, я же совершенно здоровый... Это я же притворился сумасшедшим. И про Навуходносора только ради шутки...

— Товарищи! Он — нормальный, совсем нормальный, — подхватил Шутихин.

Но человек с козырьком рассудительно заметил:

— Ведите его, товарищи. Все сумасшедшие говорят, что они здоровые. Ведите его, товарищи.

— А мы что ли этого не знаем? — сказали санитары и, рассеивая оступившую толпу, потащили Супцова к своей машине.

Между тем паровоз яростно загудел, и поезд тронулся.

В. Ардов.

... — Он нормальный, совсем нормальный...

В ПОЛЬСКОМ ПЛЕНУ

Отрывки из воспоминаний П. С. Изюмова.

Окончание *.

Меня увезли в госпиталь и направили в тифозный барак. Нас пришло в барак человек десять. Все кровати были заняты, больные лежали в проходах, на полу. Близ железки, на полу, расположились и мы. Вместо 80 человек, в бараке было около 200. На кроватях лежали по двое. Весь барак обслуживался персоналом из пленных: санитары, фельдшера, врачи.

Какой-то больной громко звал санитаря. Рядом с ним на кровати умер больной. Он проснулся и боялся лежать с трупом. Пришел санитар, здоровый парень, взвалил умершего на плечо и утащил в угол барака. За ночь умирало до десятка. На утро тащали в мертвецкую. Утром все, кто мог ходить, должны были идти в баню. Мы стояли на улице, ожидал очереди. Потом входили в предбанник. Там раздевались, всю свою одежду сдавали в дезинфекцию и, голые, еще долго ждали. Перед тем, как мы входили в баню, нам давали по маленькому кусочку мыла и все волосистые части тела смазывали какой-то жидкостью, от которой пахло нефтью. Все продрогшие, посиневшие, мы наконец попадали в баню. Воды давали мало, — не успевали смывать ту жидкость, которой нас смазывали, а банщики уже кричали: „Выходи, не задерживай“. Снова ожидание в предбаннике своей одежды. Влажные теплые ломотья выбрасывали из камеры. Проклиная баню, мы одевались. Перед тем, как вести в барак, нас пересчитывали. Однажды двоих нехватило. Открыли дверь в баню. На лавке, прислонившись друг к другу, они сидели с закрытыми глазами. Санитар подошел к ним и отшатнулся: они оба были мертвы. Наш врач говорил, что смерть ускорила баня с ее мытарствами и ожиданиями. Но баня была обязательной; предполагалось, что такая дезинфекция спасет положение. Но мы бродили

в тех же грязных, отрепых, такие же, вшивые ложились на грязное, и все оставалось по-старому. Так тянулись дни за днями, мрачные, как стены барак. По всем баракам гуляла смерть. В хирургическом отделении, в связи со всевозможными осложнениями после болезней, с вечера до утра персонал был занят. В особенности работал не покладая рук любимец пленных — доктор Березкин, Федор Федорович. Пройдут года, время залечит наблевшие раны, многие штрихи из жизни плена сотрутся, но всякий раз, когда будешь вспоминать прошлые кошмары жизни за проволокой, наряду с ними, как контраст этих кошмаров, вспомнишь всегда Березкина, с его бодрой надеждой на лучшее, его ласковые, задушевные слова.

Я лежал уже три месяца, перенес восемь приступов возвратного тифа. Вскоре попал в карцер на пять суток: попал за пустяк — отказался в мороз, будучи раздетым, идти в баню. Карцер представлял собою небольшую досчатую пристройку у барака, размером 9 аршин в длину и 4 в ширину. Он был совершенно темный. Там уже сидело 24 человека. Сидеть можно было лишь поджавши под себя ноги. Когда наступила ночь, мы кое-как легли вповалку вдоль карцера в два ряда, ногами друг к другу, и спали до проверки.

На следующий день всех почти заключенных перевели в другую „паку“ и оставили здесь только меня и еще одного пленного. Он был лет тридцати шести: ниже среднего роста, коренастый. Попал в карцер за то, что, будучи санитаром, ночью пробрался через проволоку и ходил в соседнюю деревню за табаком. Посадили его на 10 суток. Звали его Егоркой, как он и просил его называть.

В карцере с Егоркой время проходило незаметно. Пели песни, разговаривали. Наконец кончился срок сидки. Я вышел на сутки раньше. Расставаясь, Егорка говорил:

— Не теряй связь со мной, выйду — опять задам стрекача в деревню, пожрать принесу, тебе надо много жратвы-то после тифа. Вот и заживем... А пока что — до свидания. И с крысами останусь домовничать...

Провокаторы работали. Почти сразу же после того, как я вышел из карцера, меня вызвали в контору госпитали, а оттуда направили под конвоем в дефензиву. Там работали русские офицеры. Человек за столом в погонах полковника меня спросил:

— Вы коммунист?

— Это разрешите знать мне...

Человек в погонах отдал приказание отвести меня в коммунистический барак. Барак коммунистических было три. Тот барак, в который привели меня, вмещал в себя человек 170. Попадали в эти барак, разумеется, и беспартийные. Все партийцы объединились в организацию, был свой комитет. Решение комитета было обязательно для всех. Силочность организации была изумительна.

Наступила весна. Началась отправка пленных в Россию и по нашему лагерю, но из наших барак еще не отправляли. Мы решили бежать. Случаи побегов уже были, но в большинстве неудачные. Причина — незнание польского языка. Решено было бежать лишь умеющим говорить по-польски. Несмотря на полную, казалось, нашу изоляцию, удалось раздобыть железные лопатки, мешки и электрическую проводку для того, чтобы подготовить побег путем подкопа. Началась работа. Весь секрет заключался в том, чтобы верхний слой земли был не особенно тонким, а то кругом барак ходили дежурные польские солдаты и могли провалиться в наш подкоп. Так работали уже неделю. Однажды ночью началась гроза, ливень, и вдруг мы за барак услышали сначала крик, а потом стрельбу... Сомнений не было — наш план побега раскрыт. В подкоп, действительно, провалился солдат, и на его стрельбу сбежались другие;

* См. „Огонек“ № 28 (276).

Р Е Ч Н А Я

Стихи С. Кирсанова.

вскоре пришло и начальство лагеря. У всех нас отняли колодки и фуфайки, которые недавно были выданы американским Красным Крестом, весь комитет отправили в карцер. Снова томительные дни с неизвестным завтра.

В начале мая 1921 года по всей Польше прокатилась волна забастовок. Застрельщиками были железнодорожники. Вскоре к бастующим рабочим примкнуло и батрачество. Крутом запылали помещичьи усадьбы.

С затаенным дыханием слушали мы все новинки, но, увы,—скоро всему был положен конец: события пошли на убыль—час расплаты еще не настал. Польская и эмигрантская пресса лживо лгала.

Вскоре мы объявили голодовку. Было выставлено семнадцать условий. Главные из них: гуманное обращение с пленными, улучшение питания, снятие проволоки между нашими бараками и остальными пленными и немедленная отправка нас в Россию. Поляки исправно приносили к баракам все, что полагалось пленному на день. С нашей стороны были назначены дежурные, которые были обязаны следить за тем, чтобы кто-либо из слабевольных не воспользовался той пищей, которая весь день стояла у барака. К вечеру пища уносилась, а на утро снова появлялась на своем месте. Самое мучительное время голодовки—это первые два дня, дальше голод ощущается слабей, но усиливается головокружение, так что уже на третий день многие от слабости не могли подыматься с нар. Таких поляки уносили в госпиталь. Протесты в этом отношении с нашей стороны ни к чему не приводили. Каждый день к нам приходил комендант лагеря и убеждал бросить голодовку, но было решено вести переговоры лишь с представителем правительства. На пятый день таковой приехал. Основные пункты отчасти были разрешены в нашу пользу. Голодовка была прекращена.

Вскоре началась частичная отправка в Россию и из наших бараков. Все отчетливо и ясно знали, что в лагере, вместо 25 тысяч человек, которые были еще осенью, к весне осталось лишь девять тысяч, остальные сложили свои головы.

Однажды вечером в барак вбежал один из товарищей и, захлебываясь от радости, сообщил, что завтра приедет к нам наша российско-украинская делегация.

На другой день, действительно, прибыла делегация из трех человек, в сопровождении польских генералов и полковников. Переговоры наших представителей вскрыли во всей неприглядной наготу то положение, в котором мы находились. Эти переговоры носили порой комический характер:

— Почему вы не соблюдаете условий Рижского мира и не разрешаете пение „Интернационала“ нашим пленным?

— Я ничего в пении „Интернационала“ предосудительного не нахожу, — отвечал старший генерал и, обращаясь к нам, говорил:

— Но, все-таки, господа, зачем его петь? Вы люди серьезные, неужели вам интересны песни?

Или другой разговор:

— Господин генерал, вот пленные жаждутся, что не проходит почти ни одного дня, чтобы кого-нибудь не били прикладами. Как вы на это смотрите?

— Да, прикладами бить не полагается, я скажу чтобы прикладами не били.

После продолжительных переговоров наша делегация ушла.

Часов в пять дня партию пленников в 500 человек отправляли в соседний лагерь. Вся эта партия проходила мимо нашего барака и, видя, что поляки отнимают вещи—котелки, кружки, — некоторые из отправлявшихся начали нам кидать за проволоку свою посуду, зная, что в ней мы крайне нуждаемся. Увидев это, польский унтер вбежал к нам за проволоку и с криком „разойдись!“ начал бить одного из наших товарищей. „Не вольно бить!“ — кричали мы. Услышав это, унтер крикнул двум солдатам, стоявшим за проволокой: „По карабинам!“ Те вскинули винтовки,

Мы окрепли
в плавани,
в гребле.
На легкой реке
от кормы полоса,
Ветер
сухие
волосы треплет,
Счесывает их
вода на глаза.
На свежей работе
в русле полевым
Вы гребете,
а мы плывем.
Наша прихоть
с вышки прыгать,
Ташим бирюльки
из воды,
Весла, руки,
вода и сады...

Мы загорели
в солнечный роздых,
Березы Карелии
наши росты.

Ласт
плоск,
близк
плеск,
лейсь
в плеск
лёс
блеск.
Выходим с котомкой
на берег пологий.
Качнем плоскодонку,
качнемся на лодке.
Ширь,
чешуя,
шип—
типина...
Уходит назад
Нескучный сад.
Легкий крэн,
опускается Кремль...

Лодки наши
легче фанеры.
Мы—не с мамашей,
мы—пионеры,
Пускай барчуки
сосут морсы,
Мы ребятишки—
рыбки детишки,
Речной чешуе
наше мерси!
Пена—не пена
пивных забудыг!
Не постепенно,
а сразу—
бултых!

Речка годится!
Гостеприимна.
Сегодня водица,
водица прима.
Злится: „Не слишком ли
много знакомых?
А впрочем, просим,
будьте, как дома!“
Солнце, вызолоти
шолк
щок,
Удочка, выследи
чавк
щук,
Рвите весла резкие,
шарк,
шолк,
В травы москворецкие
ляг
жук.
Помни, рука,
силу рывка,
В плавани

главное—
Дыханье
плавное.
А вода голуба,
добегает до лба.
Но тебя мы,
вода,
Снизим до
живота.
Высок
лес,
близк
плеск...
Песок.
плес,
лёс
блеск.

Семен Кирсанов.

толпа инстинктивно бросилась в двери барака и в этот момент раздались злоеющие залпы. Безоружная, раздетая толпа расстреливалась в бараке. Но вот выстрелы утихли. Посреди барака на полу лежал убитый наповал наш товарищ Сидоров. В разных концах барака стонали раненые.

Ни раненых, ни убитого мы не хотели давать до приезда делегации, но наряд вооруженных солдат, силой взял труп убитого и отнес раненых в госпиталь. Всю эту историю поляки пытались изобразить, как вооруженное восстание с нашей стороны, пытались доказать, что один из толпы кинулся ножом на унтера, после чего последний и дал команду стрелять. Следствие нашей делегации, прибывшей на другой день, разбило эти доводы.

В конце августа 1921 года, в одну из вечерних поверок, дежурный польский офицер сообщил нам, что через два дня отправляют в Россию из нашего барака 120 человек. Перечитал фамилии и ушел. Я значился в списке. Я задышался от радости, я как во сне ходил по бараку из угла в угол со своей счастливой думой. На другой день после обеда нас вызвали в контору. Тщательно обыскав нас у конторы, построили и повели на станцию.

На станции сразу же началась посадка в товарные вагоны. Всю дорогу мы не были уверены, что нас благополучно доставят в Россию. Да и где была гарантия этого? Достаточно было какой-либо провокации, чтобы учинить расправу с нами. Через двое с половиной суток мы прибыли на границу.

Была ночь. Граница проходит в лесу. Мы вышли из вагонов, нас построили, проверили. С нашей стороны пришла комиссия, снова пересчитала нас, и мы направились через границу. Лишь только стали подходить к линии, где проходила граница, как с нашей стороны раздались мощные звуки „Интернационала“. Когда мы услышали эти родные звуки, этот клич борьбы ко всему обездоленному человечеству—мы заплакали, как дети... Пусть был у нас голод, пусть дали нам хлеба с мякиной, но этот хлеб, эта российская махорка, которую мы получили на первой остановке,—все это было создано в муках творчества новой жизни освобожденным народом.

И хотелось жить и даже переносить все невзгоды на пути этой жизни.

И. Изюмов.

ТЕАТР КАБУКИ В МОСКВЕ

Очерк В. Брауде.

Приезд в СССР японского национального театра Кабуки во главе с Саданзи Ичикава, одним из лучших актеров современной Японии, на несколько месяцев предшествует гастролям в Германии другого знаменитого актера Ганзиро Накамура.

Саданзи, Ганзиро, Узаемон и некоторые другие принадлежат к той блестящей плеяде актеров Кабуки, с которой в последние десятилетия связан необычайный расцвет этого театрального жанра в Японии, насчитывающего уже 3 века своего существования в современных его формах.

После выступлений на парижской выставке, 28 лет тому назад, в европейском репертуаре знаменитой японской трагической актрисы Сада Яко, гастролы Саданзи и Ганзиро впервые знакомят европейского зрителя с своеобразными и полными художественного интереса особенностями японского национального театра. Поэтому гастролы Кабуки являются крупнейшим событием в театральной жизни Европы.

Кабуки резко отличается от европейского театра. В то время, как европейский спектакль производит на зрителя впечатление главным образом игрой актера — путем восприятия его настроений, спектакли Кабуки действуют прежде всего на эстетические чувства. Декоративная сторона постановки здесь играет руководящую роль.

Кабуки — театр традиций. Эта традиционность выявляется прежде всего в репертуаре театра. Содержание его пьес, построенных по строгим канонам классической японской национальной драматургии, разделяется на две основные группы: на пьесы героического эпоса Дзидаймоно и пьесы просто бытовые, так называемые Севамоно, с отчетливо проглядывающей моралистической тенденцией.

Репертуар Кабуки дает точную картину быта феодальной Японии, и в этом отно-

в сценической форме религиозных идеалов, драматические иллюстрации к японскому кодексу морали „Бусидо“, где на первом месте стоит идея верности своему сюзеру, идеальная супружеская верность и послушание.

Традиционность репертуара и его сценических навыков парадоксально увязана с новейшими достижениями европейского театра. Вертящаяся сцена, блестящая техника световых эффектов сочетаются в Кабуки с неизменной „дорогой цветов“ — „Ханамичи“ — помостом, соединяющим зрительный зал со сценой. Эта особенность японского театра была заимствована у Кабуки и широко использована рядом крупнейших европейских режиссеров последнего времени.

Условности театра Кабуки тесно переплетаются с его реалистичностью.

Оформление спектакля всегда выявляет фотографическую точность в передаче изображаемой эпохи. Природный вкус и любовь японца к подлинным вещам и презрение к бутафории с блеском отражаются в Кабуки. Зрители в одинаковой степени очаровываются декорации — шедевр декора-

Саданзи в роли Ячю в пьесе „Канзинша“.

тивного искусства, красочность и историческая точность национальных костюмов и огромная художественная ценность театрального реквизита, так не похожего на убогую бутафорию театра Европы. Театральные аксессуары в некоторых спектаклях представляют собой коллекцию вещей подлинной музейной ценности.

Традиция в театре Кабуки довлеет не только над его репертуаром и оформлением спектакля: она проявляется в единственной в своем роде преемственности актерской профессии, выработанной веками и в четко штампованных формах исполнения ролей. По традиции роли в театре Кабуки являются достоянием отдельных семей актеров и исполняются ими, носящими одно и то же имя, так сказать, по наследству, в течение нескольких столетий.

Женщина актриса отсутствует на сцене Кабуки. Она изгнана отсюда отчасти по моральным, отчасти по эстетическим (из-за ассиметрии крупных фигур героев и миниатюрных фигур героинь) соображениям еще в первой половине XVII века. Все женские роли исполняются мужчинами, достигшими виртуозности в своем

женском репертуаре. В лице актрис японский актер на женских ролях не встречает конкурента, так как японской актрисе в общем не доставало да недостает, пожалуй, и теперь той сценической тренировки, которая дается лишь десятилетиями сцениче-

Актер Сючю в женской роли в пьесе „47 самураев“ или „Кладьезь верности“.

ского опыта и проникновением в секреты традиций актерских семей.

Лишь впервые за три столетия в майском репертуаре этого года в театре Тайкокуза в Токио традиция была нарушена, и в роли молодых самураев выступали актрисы.

Среди лучших актеров Японии ожидаемый в Москве Саданзи Ичикара занимает обособленное место.

По своим художественным вкусам Саданзи стоит несколько в стороне от обычного жанра Кабуки. За 25 лет своей сценической деятельности Саданзи прошел сложный путь от классической национальной драмы к современному европейскому театру. Поэтому репертуар Саданзи отличается большим разнообразием: он колеблется между историческими типичными хрониками Цикамацу Монзаемон, знаменитого японского драматурга XVIII века, классической греческой трагедией, Шекспиром и пьесами современных европейских и японских авторов. Актер Сючю — главный исполнитель женских ролей в труппе Саданзи — является одним из самых знаменитых в Японии представителей этого жанра.

Кабуки везет в Москву 10 постановок, среди них знаменитая историческая хроника Цикамацу „Чусингура“ — „Кладьезь верности“, „Любовь самурая“ и ряд других классических пьес.

Перед глазами советского зрителя, так мало знающего о Стране Восходящего Солнца и ее театре, предстанут лучшие образцы японской театральной культуры, где причудливо сочетается реалистичность изображения отдельных периодов японской истории, своеобразное творчество японского актера, его утонченный вкус — с техническими достижениями современного европейского театра.

В. Брауде.

Саданзи в роли Наруками.

шении пьесы Кабуки являются подлинным зеркалом отдельных эпох японской истории.

Обычное содержание пьес Кабуки составляют — борьба враждующих между собой кланов, придворные интриги, претворение

Государственным Ученым Советом (ГУС) допущен в школьные библиотеки ряд книжек „Библиотеки ОГОНЕК“

„ВИКТОРИНА“—ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

Серия двадцать восьмая — „МЫ СНОВА ПРОДОЛЖАЕМ!“

1. Из чего готовится масло для шпрот?
2. Кто сказал: «Жить—значит умирать»?
3. Чем известен в биографии Горького корабельный повар Смурый?
4. Отчего, когда вымоют пол, в комнате делается холоднее?
5. У какого государства нет сухопутных границ?
6. Кто был Ломброзо?
7. Объясните происхождение слова «саботаж».
8. Кто такие тори и виги?
9. Бомбардировкой какого города началась мировая война?
10. Фамилия какого известного немецкого физика состояла из двух букв?
11. Какой русский писатель был объявлен по приказанию царя сумасшедшим и за что?
12. Какой полярный путешественник первым пересек Гренландию?
13. Где находится прах Наполеона?
14. Назовите столицу Монголии.
15. Кто одновременно с Маркони изобрел беспроволочный телеграф?
16. Кто из русских писателей был шарманщиком?
17. Какая разница между органической и неорганической химией?
18. Кто по национальности композитор Шопен?
19. Какая страна—родина бильярда?
20. Какие мировые поэты были слепыми?
21. Из чего добывается светильный газ?
22. Сколько в Москве номеров трамвайных и автобусных линий?
23. Какая королева сказала, когда ей сообщили о том, что у народа нет хлеба, чтобы народ ел пирожное?
24. Через какой порт Россия впервые стала торговать с Англией?
25. Какой ширины кино-лента?
26. Какую газету издавал К. Маркс в молодости?
27. От чего получила свое название рыбка «килька»?
28. Какая разница между револьвером и пистолетом?
29. На каком партийном съезде РСДРП была переименована в РКП (б)?
30. Когда в России впервые появился китайский чай?
31. Кем был по профессии М. И. Калинин до революции?
32. Что значит НАМИ?
33. Откуда произошло название города Киева?
34. Каково было первое применение электричества?
35. Какой знаменитый драматург был по профессии аптекарем?
36. Какая столица по своему местоположению лежит выше всех других столиц мира?
37. Объясните происхождение русских фамилий на «ых», напр., Суховых, Черемных и т. п.
38. Каково первоначальное значение слова «идиот»?
39. Какая гора стоит на границе трех государств?
40. Сколько времени существовало Учредительное собрание?
41. Сколько империй прекратило свое существование в XX веке?
42. Какая главная научная заслуга знаменитого химика Менделеева?
43. Какие государства занимают Скандинавский полуостров?
44. Откуда произошло слово «фашизм»?
45. Что такое там-там?
46. Какую награду требовал себе, по преданию, изобретатель шахматной игры?
47. Какой президент американской республики путем гражданской войны добился освобождения негров от рабства?
48. Кто автор революционного гимна «Интернационал»?
49. Кого называют «джентри»?
50. Кто автор повести: «Чужая жена или муж под кроватью»?

—Откуда мне знать, откуда произошло слово «фашизм»?

Ответы к двадцать седьмой серии „ВИКТОРИНЫ“

1. Прудон.
2. Покойный проф. Тимирязев так изображен на памятнике у Никитских ворот в Москве.
3. Да.
4. Птица „кардинал“ в Америке.
5. Монако.
6. Название станции Амурской ж. д.
7. Псевдоним М. Горького в первый период его литературной деятельности.
8. Венгрия.
9. На волне 1450 метров.
10. МОПР помогает заключенным революционерам и их семьям, а Межрабпом помогает рабочим в их классовой борьбе.
11. В Сибири, главный город—Улала.
12. От имени судьи Линча в Виргинии, который публично вешал негров.
13. Низвержением Наполеона и его династии и участием в установлении республики.
14. Там цари до Петра I устраивали смотрины невест.
15. Любая с примесью седых волос.
16. Салтыкову-Щедрину.
17. „Доходное место“ Островского.
18. Правительство Николая I (в 1845 г.).
19. Иоани Грозный за то, что слон не хотел встать перед ним на колени.
20. В Англии в 1265 г.
21. Так называется углубление в кости верхней челюсти человека, имеющее сообщение с носовой полостью.
22. Салтыкова-Щедрина — в „Пошехонской старине“.
23. Около 40.000 километров.
24. Галилей изобрел окулярные стекла.
25. Моноплан имеет одну несущую поверхность, биплан—две.
26. В Болгарии, Югославии и Галиции.
27. Грибоедов в „Горе от ума“.
28. Наркомтруд, Наркомздрав, НаркомРКИ, Наркомпочтель, и Наркомсобес.
29. „Анна Каренина“ Толстого.
30. По расположению мест в Национальном собрании во времена Французской революции.
31. После свержения манчжурской династии в 1911 г.
32. Ласточка пролетает 90 метров в секунду, в то время как аэроплан в среднем 48 метров.
33. Важнейшее боевое химическое средство нарывного действия—„король газов“.
34. Из сплава меди и алюминия.
35. В 1918 г.
36. „Вольность“, эпиграмму на Аракчеева и ряд других мелких эпиграмм.
37. Ультрафиолетовые.
38. Почечную.
39. Гинденбург—президент Германии.
40. Брусилов.
41. Средневековых богословов.
42. Март: низвержение самодержавия, день Парижской Коммуны, день рабочих.
43. Межсовпроф—международный совет профсоюзов.
44. Около 400 миллиардов золотых руб.
45. Самоваром.
46. Лягушки.
47. Свинцовые палочки, ими пользовались уже в 1200 г.
48. От латинского слова „излучать“.
49. А. Н. Плещеева.
50. В XVI в. Екатерине Медичи в Париже был привезен расшитый платок в форме длинного полотенца, один конец которого сворачивался по мере использования.

Очерк Д. Кунина.
Иллюстр. Евг. Мандельберга.

Вожди из Захарьевки.

В каждом захолустном городке имеются свои вожди. В Захарьевке их двое: Соболев — председатель райисполкома, и Дружинин — секретарь партийного комитета.

Подрастающей смене, комсомольцам, вожди готовили обширные тезисы о новом быте и комсомольском рождестве. Когда тезисы в циркулярном порядке были разосланы по району и очередная кампания в плановом календаре не предвиделась, вожди из Захарьевки решили несколько рассеяться.

Религия — опиум для народа. А для вождей Захарьевки религия — хорошая выпивка с закуской. Какое трогательное

единение между предом, секретарем и отцом дьяконом!

Под новый год вожди постучались к отцу дьякону и провели у него веселую ночь.

Завистливые сплетницы склонны все преувеличивать. Они всем рассказывают, что пред. Соболев и секретарь Дружинин танцевали с дьячихой фокстрот.

Экие завистницы, неужели вождем из Захарьевки нельзя уж и потанцевать под новый год!

Ведь танцевали-то они при старом курсе!

Конечно, при новом курсе в Захарьевке по-новому зажили: молчание считается пороком, пытаются критиковать, а вожди все те же, старые.

К новому курсу смена уж подросла и твердыми шагами идет по стопам дорогих вождей из Захарьевки.

Достойный наследник и проповедник традиций Соболева и Дружинина — комсомолец Фесенко. Его выдвинули на ответственный пост финагента райисполкома. Об этой деятельности Фесенко нам ничего неизвестно, но зато мы знаем, что он противник всех начинаний общественных организаций Захарьевки против алкоголизма. Мы также знаем, что в начале июня вождь в миниатюре — Фесенко — в пьяном виде в 2 часа ночи ворвался в помещение сотрудницы сельбуда, но народным следователем был арестован.

Дружинин весьма опечален арестом друга, навещает его в арестном доме и хлопотает перед прокурором об изменении меры пресечения.

Партийный организатор тов. Устимов горячо выступал на собрании комсомольцев, где было вынесено решение о снятии Фесенко с работы и исключении из комсомола. На завтра парторг Устимов был райкомом с работы снят.

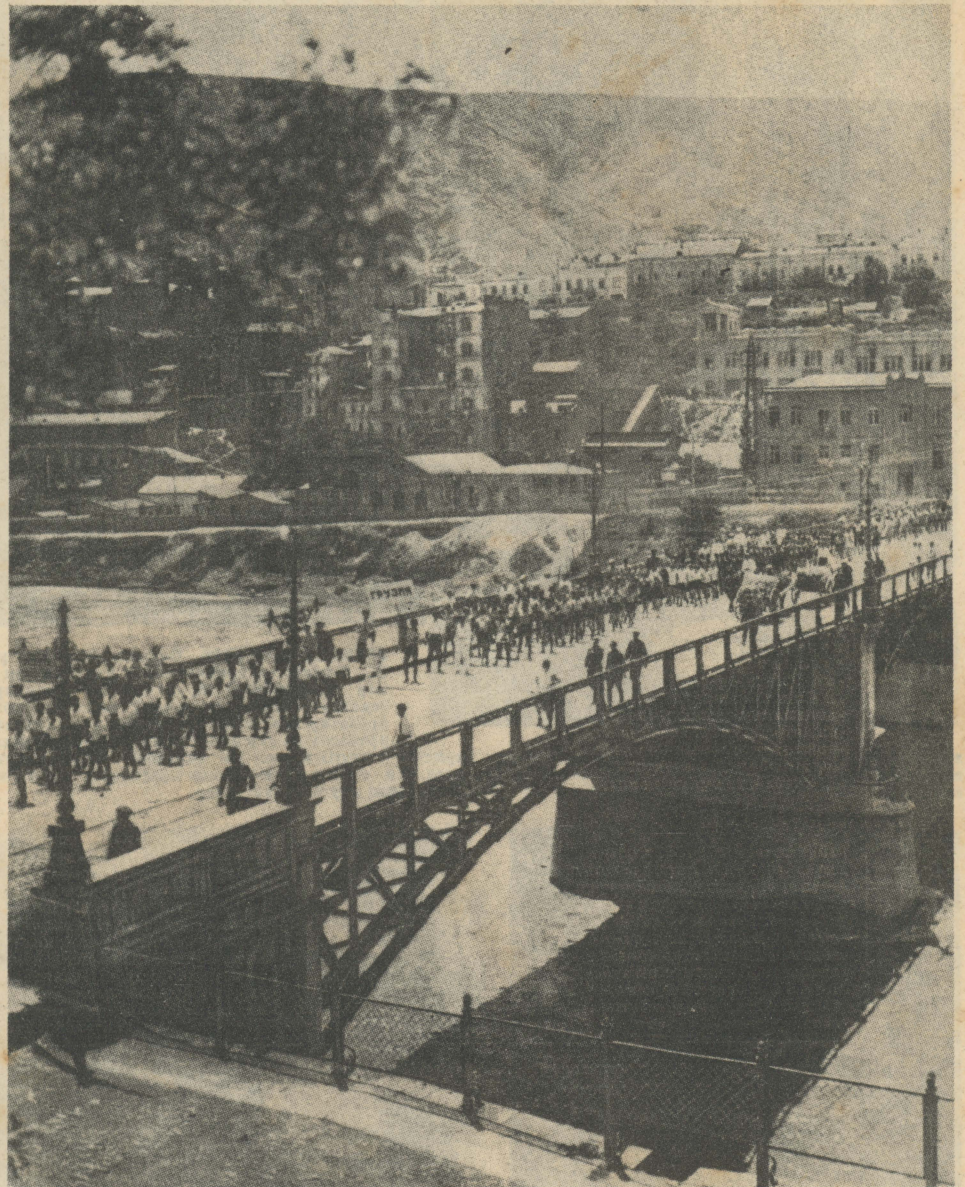
В кооперации Захарьевки частникам делают всякие поблажки, а коллективам безработных предлагают не надеяться своими визитами.

В сельско-хозяйственном товариществе охотно оказывают поддержку отцу дьякону, а беднота получает шип.

Так Соболев и Дружинин проводят в Захарьевке новый курс.

Архип Карпович за волокиту.

Закон о свободе собраний распространяется и на текстильщиков ярославской

По всему Союзу физкультура с каждым годом привлекает в свои ряды все большее и большее число приверженцев. Праздники физкультуры с каждым годом демонстрируют все большие достижения членов всевозможных физкультурных кружков. Лозунг „в здоровом теле — здоровый дух“ проник во все, даже и самые отдаленные местности Союза. Помещаем снимок закавказских физкультурников, идущих на праздник. Фот. А. Шайхета.

фабрики „Красные Ткачи“ № 2, а собирались им негде. Завоевали свободу собраний, свободу слова:

— Товарищи, критикуй.

А помещения для собраний нет.

В дни собраний делегаты от завкома бегут к всеильному торгашу, содержанию чайного заведения Архипу Карповичу.

— Обсуждать собираетесь? — спрашивает делегатов Архип Карпович.

— Докладчик приехал, — заискивает делегат, — оратор...

— Оратор? А об чем говорить будет?

— Международное положение.

— Гмм... сурьезное собрание, — глядя живот пухлыми руками, мычит Архип Карпович. — Вопросы, прения будут? — интересуется торгаш.

— Как же без вопросов?! Без вопросов международное положение не бывает.

— Шестьдесят целковых, — басит Архип Карпович.

— Простый раз 50 взяли.

— Простый раз было не международное положение...

Захочет Архип Карпович — будет собрание, а не захочет — и не быть ему.

Надоело ярославским текстильщикам канителиться с торгашом. При обсуждении коллективного договора, выставили требование о постройке помещения под собрания. Губотдел текстильщиков это требование подтвердил. Когда колдоговор был расклеен на фабрике, рабочие не нашли там пункта о помещении.

Исчезло из колдоговора требование рабочих.

Приехал представитель губотдела текстильщиков и собиравшись выступить с докладом об итогах заключенного колдоговора.

— Довольно нам пыль в глаза пускать, — кричали рабочие, — где наш пункт?

И решили текстильщики про пункт колдоговорный забыть, а просить губотдел, чтобы он помог получить под общие собрания рабочих пустующую церковь.

Рабочих поддерживают губотдел и ЦК текстильщиков. Ичейка, уком, комисси заседают, изучают обширный материал по этому делу, а рабочие все еще без помещения.

Доволен только Архип Карпович. Он верит, что дело это протянется очень долго, и плату за пользование помещением значительно повысил.

— За одно международное положение, — говорит торгаш делегату — 70 руб., а за международное и внутреннее — 75 руб.

Доколе же рабочим ждать, чтобы получить пустующую церковь?

Д. Кунин.

СЛУШАЮТ ПРИГОВОР. Больше 48 часов решало специальное присутствие Верховного суда СССР вопрос о применении к подсудимым по шахтинскому делу, признанным им виновными, мер самообороны пролетарского государства. Приговор целиком и правильно отражает основную линию уголовной политики советской власти и отвечает тому, что ждали от него пролетарская общественность и миллионы трудящихся. Самым фактом постановки такого процесса на суд общественного мнения миллионов трудящихся масс пролетарское государство выявило перед лицом этих масс, какое количество скрытых и явных врагов нас окружает; с другой стороны, оно выявило бессилие этих скрытых врагов помешать процессу сознательного творчества трудящихся. На с и м к а х—чтение приговора; и а л е в о—председатель специального присутствия Верховного суда СССР тов. А. Я. Вышинский; и п р а в о—обвиняемые слушают приговор.
Фот. С. Фридлянда,

выявило перед лицом этих масс, какое количество скрытых и явных врагов нас окружает; с другой стороны, оно выявило бессилие этих скрытых врагов помешать процессу сознательного творчества трудящихся. На с и м к а х—чтение приговора; и а л е в о—председатель специального присутствия Верховного суда СССР тов. А. Я. Вышинский; и п р а в о—обвиняемые слушают приговор.

В конце июня в Кисловодске состоялось торжественное открытие вновь отстроенных нарзанных ванн, названных „Октябрьские“. Закладка здания этих ванн была произведена в дни празднования Октября в 1926-м году. Новое здание рассчитано на 60 ванн. Помещаем для сопоставления снимки нарзанных ванн времен Дармштедта и теперешние, только что открытые.

НА ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ ЛОДКЕ ПО ВОЛГЕ. Автордор организует экспедицию на пневматической (падувовой) лодке системы советского изобретателя Фомина по Волге, по маршруту Нижний-Новгород — Астрахань. Цель экспедиции—испытание лодки и пропаганда идей Автордора. В экспедиции принимает участие 6 чел.

СВОЕВРЕМЕННАЯ ДОСТАВКА

„Огонька“ возможна исключительно лишь при условии СВОЕВРЕМЕННОГО ПОСТУПЛЕНИЯ ЗАКАЗОВ ОТ ПОДПИСЧИКОВ. Так как первый номер „Огонька“ НОВОГО МЕСЯЦА обычно рассылается подписчикам уже в конце ТЕКУЩЕГО МЕСЯЦА,—подписка на „Огонек“ должна быть сдана НЕ ПОЗДНЕЕ 20-го ЧИСЛА. Тогда высылка „Огонька“ будет производиться своевременно, начиная С ПЕРВОГО ЖЕ НОМЕРА ПОДПИСНОГО МЕСЯЦА.

Редактор **М.Х. Нольцов**. Издатель — **АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“**. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника — воспрещается. **РЕДАКЦИЯ** — Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 2-96-12. **ГЛАВНАЯ КОПИТОРА** — Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 3-12-56 и 4-68-18. **Отд. Распростр.** — 5-51-69 и 1-35-28; **Почт. п/о** — 4-28-45. **Издательская Контора и Городская экспедиция** — 1-28-19 и 1-28-20. **Редакционный отд.** — 3-91-48. **Бюро иногородних объявлений** — 4-64-40. **Адрес для телеграмм** — Москва Огонек. **ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ** — Проспект 25 Октября, д. 1., тел. 5-26-09. **ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ:** 1 стр. — 2.400 р., строка непрерывно — 4 р., сверх тарифа — 10% налога. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА** на 1928-й г.: „ОГОНЕК“ без приложений — с 1 июля, (6 мес.) — 2 р. 40 к., 3 мес. — 1 р. 20 к. и 1 мес. — 40 к. „ОГОНЕК“ с прил. Библиотеки „Огонек“: 6 мес. — 7 р., 3 мес. — 3 р. 75 к. и 1 мес. — 1 р. 40 к. **ЗА ГРАНИЦУ** — „ОГОНЕК“ без приложений: 6 мес. — 1 д. 75 ц., 3 мес. — 90 ц. и 1 мес. — 30 ц. „ОГОНЕК“ с приложением Библиотеки „Огонек“: 6 мес. — 4 д. 60 ц., 3 мес. — 2 д. 40 ц. и 1 мес. — 90 ц. **Отдельный номер „Огонька“** — 8 ц.

„РОМАН - ГАЗЕТА“

ЗАМЕНЯЯ ДОРОГУЮ БЕЛЛЕТРИСТИКУ, ДАЕТ ПОСТОЯННЫМ ЧИТАТЕЛЯМ НЕДОРОГУЮ БИБЛИОТЕКУ НОВЫХ БОЛЬШИХ СОВРЕМЕННЫХ РОМАНОВ.

ЧИТАТЕЛИ „РОМАН - ГАЗЕТЫ“ УЧАСТВУЮТ В РОЗЫГРЫШЕ

500 ЦЕННЫХ ПРЕМИЙ

ГЛАВНАЯ ПРЕМИЯ—СТОИМОСТЬЮ 1500 р. ПОДРОБНЫЙ СПИСОК ПРЕМИЙ И ТАЛОН ДЛЯ УЧАСТИЯ В РОЗЫГРЫШЕ ПОМЕЩЕНЫ В НОВОМ БОЛЬШОМ РОМАНЕ

ШОЛОХОВА ТИХИЙ ДОН.

ЦЕНА РОМАНА 25 КОП. ПРОДАЕТСЯ ВО ВСЕХ ГАЗЕТНЫХ И КНИЖНЫХ КИОСКАХ.

Перья карандаши
фирмы Гаммер
Хороши

АМЕРИКАНСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ КОНЦЕССИЯ
А. ГАММЕР МОСКВА СОФИЙКАБ.

ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО
И. И. БОГДАНОВ.
Ленинград, пр. Майорова 45.
Требуйте иллюстр. прейс-куронт.
Высл. за 18 коп. почт. марками.

ИЗУЧАЙТЕ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
ЗВОЧНО по методу „ПОЛИГЛОТ“
ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ
„ПОЛИГЛОТ“
Ростов и Дону, (сущ. с 1917 г.),
соот. в вед. С.-К. КрайОНО.
ПРЕДМЕТЫ: бухгат. (общ., фабр.-
зав., банковск.), копирует „Де-
финитив“, нем. выч., корресп.,
делопроизв., стеногр., испр. по-
черка, маш.-отронт и архит. черч.,
рисован. Требуйте БЕСПЛАТНО
проопент и условия.
Плата от 1 до 3 р. в месяц.
По окончанию курсов выдается
СВИДЕТЕЛЬСТВО.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПОЧТОВО - ПОСЫЛОЧНОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ
„УНИВЕРПОЧТ“

Гитары: 18, 21, 24, 27, 30, 35,
40, 45, 50, 55 р. и др.
Мандолины: 13,50, 16, 17,
18,50, 21, 22,75, 26, 30 р. и др.
Балалайки 3-х стр.: 4,75, 6,
7, 8,50, 12, 13,50, 15, 25 и др.
4-х стр. на 65 к. и 6-стр. на
1 р. 90 к. дороже.
Гармонии: венск. двухр. 21
клав. 12 бас.—47 и 63 р., 28 клав.
12 бас.—75, 82,50, 100, 110, и 150 р.
Полувенск. 28 и 36 р., венские
3,50, 5 и 10 р.
Баяны по предв. запросам.
Граммфоны: безрупорные
60, 75, 100 и 125 р. Рупорные—
62, 86, 95, 105, 120 и 130 р.
Граммф. иголки загран. кор.
200 шт.—1 р. 25 к. Граммфон.
пружинки от 4 до 9 р. 50 к.
Духовые инструменты по
прейс-куронту.
Задаток 25%. Остальн. нал. плат. Упаковка и перес. за счет
заказчиков. Москва 12, Москворецкая ул. 24/м.—„УНИВЕРПОЧТ.“
Общий прейс-куронт—80 к. (можно почт. марками).

Акц. 0-во „ОРГСТРОЙ“
В СВЯЗИ СО СЛИЯНИЕМ
„Нотгосторга“ с „Оргстроем“
ВСЕ ЗАКАЗЫ

на рационально конторско-канцеляр-
ских оборудовании и принадлежности **„КОПИРУЕТ“**
СЛЕДУЕТ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:
МОСКВА 12, Третьяковский пр., 11/о. Тел. 5-83-33.

ЛЮБУЮ КНИГУ
русскую как новую, так и старую,
вымыляет налог. платеж. в 3-днени.
срок Отдел почтовых отправлений
нижнего магазина ВЦСПС.
МОСКВА, Кузнецкий Мост 20.

НЕОБХОДИМЫЕ
НАИДОМУ СВЕДЕНИЯ ПРО
ПОЛОВОЙ ВОПРОС
И СОХРАНЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ
получите, выписав общедоступно
написанные врачами - специали-
стами книжки с рисунками.
1. Предохранение от беременно-
сти.
2. Половая слабость.
3. Уход за больными.
4. Аборт и меры его предупре-
ждения.
5. Проституция и новый быт.
6. Половая гигиена женщин.
7. Как сохранить здоровье.
8. Головные боли и их причины.
9. Здоровое и больное сердце.
10. Ревматизм, его формы и пре-
дупреждение.
11. Истери и ее лечение.
12. Отчего и чем болеют женщи-
ны.
13. Морские купанья, солнечные
и морские ванны.
14. Четыре стадии сифилиса.
15. Волосы и их лечение.
16. Здоровая и больная кожа.
17. Уксусное переутомление.
18. Что должна знать беременная.
19. Половое воспитание детей.
20. Бесплодие и его лечение.
Цена всех 20 книжек с первоизд-
ной 4 р. 40 коп.; 10 книжек (лю-
бые) высыл. за 2 руб. 25 коп.
Заказы и деньги направл.
ОДЕССА, ул. Ласоля, 26/1 инни-
ному делу „ЛИТЕРАТУРА“
И. М. Дозорец и Я. С. Горенштейн.

ВЫШЕЛ № 7
ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО
КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО И ДОМАШНЕ-ХО-
ЗЯЙСТВЕННОГО ЖУРНАЛА
ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ
СОДЕРЖАНИЕ:
Вл. Агатов. — Лето. Марина
Санд. — Четыре из миллионов.
В. Кириллов. — Встреча. Буль-
ский. — Какое дома нам строи-
ть. Н. Погодин. — Вам предло-
жается слово. Алексей
Толстой. — Гобелен Марии Ан-
туанетты. (Рисунки В. Вел-
кина). Антон Пришелец. — На
покое. Г. Мининская. — Дере-
вешские мелодии. Н. Федо-
рова. — Иголки. Илья Репц.
— Не тема. Врач Б. Туровская. —
Нормальное развитие грудного
ребенка. Нат. Жуковская. —
Наши дети на бульваре. А. Бар-
хан. — Ребенку необходимо
движение. С. Малковская. —
Новая женщина на советской
сцене. Е. С. — Римский-Корса-
ков. Д-р Н. Миклулиха-Ива-
нова. — Смещение матки. Д-р
Овсенков. — Летний режим ре-
бенка. В. Адам. — Гигиена су-
хой кожи. Е. Шведова. — Крой-
ка и шитье. А. Рапп. — Иго-
товление искусственных цве-
тов. Дом и хозяйство. Цита-
ние. Рукоделие. В. Вале-
риус. — Учитесь рукоделию.
Почтовый ящик.
ПРИЛОЖЕНИЯ: ДЛЯ ПОДПИС-
ЧИКОВ 1) Выкройка бюст-
галтера и мужских кальсои;
2) Контурный лист. В равни-
чной продаже — Контурн. лист.
Цена отд. ном. 1 р. 30 к. Требуйте во всех газетах, киоск.
Полугодовая подписка с 1-го июля до конца года—
5 р. 50 к., 3 месяца—3 р. Полугодовым подписчи-
кам: БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ—10 книжек „БИ-
БЛИОТЕКИ ОГОНЕК“; за доплату в 1 р.—
„АЛЬБОМ РУКОДЕЛИЙ“ или „КУЛ-
НАРНАЯ КНИГА“. Перев. адрес.
МОСКВА 6, Страстной. бульв. 11.
Акц. Иад. 0-ву „ОГОНЕК“.

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ № 3 ЗАКАЖЕМ
рассылается подписчикам

ЧИТАЙТЕ что говорят американские
автомобильные короли—
компания ФОРД, ОВЕРЛЕНД и ДОДЖ
ОБ АВТОМОБИЛИЗАЦИИ СССР:

Компания ФОРД—об автомобилизации СССР.
ЭДУАРД Г. УИЛЬЕРМ (председатель правления
фирмы бр. ДОДЖ)—Что дает Советскому Союзу
автомобилизация.
ДЖОН УИЛЛИС (председатель УИЛЛИС ОВЕР-
ЛЕНД компании)—Главами американца...

В номере—технические статьи о новинках в обла-
сти западной автомобильной и мотоциклетной
техники, большой дорожный отдел (клиническая
мостовая и др. типы дорог), учеба и работа авто-
работников, Автодор за границей и т. д.
Статьи: проф. Е. Чудакова, инж. ГООТА, инж. Ку-
преевца, проф. Д. Крынина, инж. Скерджиса,
Н. Семашко, В. Дмитриева, инж. В. Халедкого,
Н. Белазова, Д. Маллори и др.
В номере выше 50 иллюстраций. Цена номера 30 коп.
ТРЕБУЙТЕ В КИОСКАХ И В ГАЗЕТЧИКОВ
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: с апреля (с № 1-го) до конца года—
2 р. 50 к.; на 6 мес.—1 р. 70 к.; на 3 мес.—85 коп.
РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА: МОСКВА, 6, Страстной бульвар, 11,
АНЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“.

С этии - Ж-ром по 1-му абонементу подписчикам рассылается книга 13-я Полного Собрания Льва Толстого. Художеств. Сочинений

„ОГОНЬКА“ По 2-му абонементу — книги „Библиотеки ОГОНЕК“: М. Сервантес — Дон Кихот. Г. Рыклин — Горы Ану.

По 3-му абонем. — 13-я кн. Л. Н. Толстого и 2 кн. Библиотеки ОГОНЕК: М. Сервантес и Г. Рыклин.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“ еще не поздно перевести четвертый очередной взнос по годовой подписке в рассрочку (по 1-му абонементу — сочинениями Л. Н. ТОЛСТОГО — 3 р., а по 3-му абонементу — с сочинениями Л. Н. ТОЛСТОГО и с „Библиотеки ОГОНЕК“ — 4 р.). ПРИ ОТСУТСТВИИ ЧЕТВЕРТОГО ОЧЕРЕДНОГО ВЗНОСА высылка „ОГОНЬКА“ и сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО ПРЕКРАЩАЕТСЯ, при чем подписка на сочинения Л. Н. ТОЛСТОГО ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ НЕ БУДЕТ.

НА ПЕРЕВОДАХ СЛЕДУЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЗЫВАТЬ „ДОПЛАТА“, точный адрес, повторять выписываемое издание и ранее высланные суммы. ЧЕТВЕРТЫЙ ВЗНОС НАДЛЕЖИТ НАПРАВЛЯТЬ ПО МЕСТУ УПЛАТЫ ТРЕТЬЕГО ВЗНОСА. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „ОГОНЕК“ с прилож. „Библиотеки ОГОНЕК“.

МУЗЫКА КАЧЕСТВО ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ!

Гармони: 28 р., 30, 45, 50, 60, 75 и дор. Обязат. указать строй.
 Гитары: 18 р., 20, 22, 26, 30, 35 и дор. Мандолины: 12 р. 50, 15, 19, 24, 28, 30, 40 и дор. Балалайки: 5 р., 6, 7.50, 9, 10, 12, 14, 20 и дор. Скрипки: подерж. 20 р., 25, 35, 45, 60 и дор.
 Заказы исполняются по получении 1/3 стоимости нал. плат.
 Полный иллюстр. прейс-курнт с Историей музыки проф. С. М. Чемоданова. Высыл. за 16 к. марж., влож. в конверт. Краткий прейс-кур. беспл. Организац. и муз.-кружкам скидки 50 проц.
„Спец музыка“ С. И. МОМЕНТ. МОСКВА Центр, Покровка, 16/0.

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

высылаются непосредственно с ЗАВОДА.

Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в валяном футляре — 21 предмет.
 „Е“ „ 2 р. — к. Домашняя аптечка — 21 предмет.
 „Б“ „ 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств — 24 предм.
 „В“ „ 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств — 31 предм.
 „Ж“ „ — 50 к. Спортивно-карманная аптечка — 8 пр. (высылается не менее 3 шт.)

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.

Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед — заказ увидите на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатна. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-курнт высылается **БЕСПЛАТНО.**

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.

ПОЧЕМУ

Вы еще не брестесь лезвиями „СТАНДАРД“, блестящее качество коих признано тысячами потребителей?

Если Вы не достали „СТАНДАРД“ в Вашем городе, пришлите на фабрику почтовых марок на 50 к., и мы Вам вышлем любое количество налож. плат. по 2 р. за десяток. Пересылка по почт. тарифу. При заказе не менее 100 шт. пересылка за наш счет. Ф-ка лезвий „СТАНДАРД“ Ленинград 14 Ковенский пер. 21.

ИЗБАВИТЬСЯ!

НАВСЕГДА от молей, бородавок и пота
 МОМЕНТАЛЬНО от крыс, мышей, клопов, тараканов, и др. паразитов

и может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА“

№ 2 „Эксоль“ уничтожает молю и бородавки с корнем и безвозвратно . . . Р. 2. — к.
 „ 4 „Javor“ — радикал. средство от пота Р. 1. 90 к.
 „ 1 „Клопин“ — уничтожает клопов в 15 мин. Р. 1. 75 к.
 „ 6 „Тараканон“ — истребляет тараканов в сутки Р. 3. 50 к.
 „ 5 „Тараканон“ двойной размер. Р. 2. — к.
 „ 7 „Крысомор“ — радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.
 „ 7 „Антипаразит“ — идеальн. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к.

Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Качество продукт. гарантировано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости. Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1. И. ТОЛЫЦ.

ГРИМ „ОРЭАЛЬ“

жидкая краска моментально окрашивает волосы бровей, ресниц, усов влюб. цвет, не смыл. мылом 4—5 недель. Непачк. лица, платья, безвредн. Коробка на год — 3 руб., полгода — 2 руб. Специальная ираина да волос головы — 3 руб. 50 коп.

Высылается наложенным платежом.
 Лаборатория „ОРЭАЛЬ“. Москва, Тверская, 68/0.

КНИГУ ПОСЫЛКОЙ

по всем вопросам знания высылает наложенным платежом Почтовый Отдел Издательства „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“ МОСКВА — ЦЕНТР, Кузнецкий Мост, 7, отд. 2.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на 2-е полугодие (с 1 июля до конца года) на ЖУРНАЛЫ:

Самый распространенный в СССР еженедельный иллюстрированный журнал

ОГОНЕК

с приложением „Библиотеки ОГОНЕК“ (художественные произведения лучших советских и иностранных авторов) — по 2 книжки еженедельно, 52 книжки в полугодие.

Подписка на „ОГОНЕК“	Полгода	3 мес.	1 мес.
с приложением „Библиотеки“	7 р.	3 р. 75 к.	1 р. 40 к.
„ОГОНЕК“ без „Библиотеки“	Полгода	3 мес.	1 мес.
	2 р. 40 к.	1 р. 20 к.	40 к.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ПОПУЛЯРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
 ОРГАН АВТОДОРСКОГО ДВИЖЕНИЯ
 ПОСВЯЩЕННЫЙ АВТОМОБИЛИЗАЦИИ И ДОРОЖНОМУ ДЕЛУ

ЗА РУЛЕМ

Подписная плата: полгода — 1 р. 70 к., 3 месяца — 85 к.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ И ДОМАШНЕ-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

К каждому номеру прилагаются:
 1. Вырезная выкройка, 2. Рукавальный контурный лист, 3. Детский Уголок.

Подписная плата: полгода — 5 р. 50 к., 3 месяца — 3 р.
 Полугодовым подписчикам: бесплатная премия — 10 книжек „Библиотеки-Огонек“; за доплату в 1 р. — „Альбом Рукоделий“ или „Кулинарная Книга“.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ: Москва 6, Страстной бульвар 11, Акционерному Издательскому Обществу „ОГОНЕК“
 Подписка принимается также повсеместно на почте, письменною, отделениями „ПРАВДЫ“ и „ИЗВЕСТИЙ ЦИИ СССР“, иноснами „Контрагентства Печати“ и местными контрагентами.